

Владимир Кривонос

ВСПОМИНАЯ
ПОЛНОВА
ГЕОРГИЯ ФЁДОРОВИЧА

От Маркова К.Г. до Полнова Г.Ф.

Много написано, сказано о нашем Димитровграде, но горожане вновь и вновь по разным причинам пишут книги, снимают фильмы, сочиняют стихи о нём. Вот и мне пришлось взять ручку, коснуться темы о бывшем первом секретаре городского комитета КПСС Полнове Георгии Фёдоровиче. Тема сложная. Георгий Фёдорович - личность неординарная, многогранная, и одним росчерком пера его не охарактеризуешь.

В истории Димитровграда (Мелекесса) два человека внесли неоценимый вклад в строительство города – купец Марков Константин Григорьевич, посадский голова, и Полнов Георгий Фёдорович, первый секретарь ГК КПСС.

Директор краеведческого музея Марина Владимировна Ивлиева в одном из своих выступлений провела параллель между деятельностью Маркова К. Г. и Полнова Г.Ф.: «Они жили в разные эпохи, но обоих называют отцами города». Как и К.Г.Марков, Г.Ф.Полнов носил звание Почётного гражданина города. При первом – посад перешёл в статус города, при втором – стал Димитровградом. При Константине Григорьевиче население города увеличилось в пять раз, при Георгии Фёдоровиче - с 80 тысяч до 110 тысяч. При Маркове в городе появилась льнопрядильная мануфактура и другие предприятия, при Полнове за 15 лет его деятельности (с 1967 по 1985 годы) объём промышленного производства увеличился в 8 раз, с 75 до 600 миллионов рублей. Такие же параллели можно провести в области образования, архитектурного облика, здравоохранения, жилищного строительства. При нём наш город стал городом мирового значения. Горожане по достоинству оценили труд Маркова К.Г.

В городском краеведческом музее отражена его деятельность на благо нашего Димитровграда (Мелекесса), о нём написаны монографии, его имя постоянно упоминается в периодической печати и книгах по истории Димитровграда (Мелекесса). Ему благодарные жители поставили памятник в 2003 году.

Заслуги Полнова Г.Ф. общеизвестны. О них многократно упоминалось и упоминается на страницах местных газет. Я уверен, что пройдёт время - и димитровградцы отдадут должное ему, каким-то образом увековечат его имя.

ДЕТСТВО, ОТРОЧЕСТВО, ЮНОСТЬ

Георгий Фёдорович Полнов родился 13 апреля 1925 года в городе Гурьеве Казахской ССР. В 1931 году родители решили сменить место жительства, и семья переезжает в город Мелекесс. Немного пожив в городе, Полновы по неизвестной причине уезжают в Бугульму Татарской ССР. В Бугульме Георгий Фёдорович пошёл в школу, свой первый учебный год он проучился с татарскими ребятами. Он вспоминал, что в классе был единственным русским учеником. Впоследствии в разговорах частенько употреблял татарские выражения, хвалился, что знает немного татарский язык, и всегда с удовольствием вспоминал тот период. Семья в Бугульме прожила недолго, всего одну зиму, и после окончания учебного года снова и уже навсегда переехала в Мелекесс.

Отец - Фёдор Петрович Полнов - устроился работать фотографом, мама - Лидия Петровна - хозяйничала на дому. В семье было пятеро детей: Софья, Анатолий, Георгий, Наташа и Евгений. Георгия зачислили в начальную школу, классной учительницей у него была Пронина Мария Владимировна

В центре фотографии – Мария Владимировна Пронина. Георгий Полнов - второй справа от своей учительницы. Её имя носит одна из улиц нашего города. В настоящее время в здании бывшей школы, тоже имени Прониной М.В. , находится библиотека семейного

чтения. После окончания начальной школы Георгия определили в среднюю школу № 1 , которая находилась на пересечении улиц Гагарина и 3-го Интернационала.

Семья Полновых жила очень бедно. У Георгия с братом Анатолием были одни валенки на двоих. Брат учился в первую смену, и если он где-то задерживался после уроков, то Георгий опаздывал в школу, за что ему частенько доставалось как в школе, так и от родителей.

Полнов Г.Ф., ученик 5 класса.

Полновы много мыкались по съёмным квартирам, со временем родителям всё-таки удалось скопить немного денег, и они купили старенький домишко, всего в одну комнату, на улице Хмельницкого. Наконец-то семья обрела свой угол. Постепенно были пристроены ещё одна комната и сени. Перед самой войной, в начале 1941 года, Фёдор Петрович капитально отремонтировал крышу дома, как чувствовал , что начнётся война , его призовут в армию и обветшалую крышу чинить будет некому.

Георгий рос любознательным ребёнком. В доме пионеров учился играть на скрипке и мандолине, посещал шахматный кружок.

Любил рисовать. Свои юношеские рисунки сохранил. Хорошо писал плакатными перьями и кистью. В одной из бесед с домочадцами он рассказал, как «шабашил» на городском рынке – писал лозунги на плакатах к разным праздникам. Дело было после войны. Рынком руководил его тесть – Ильин Тимофей Кузьмич. Помогал Георгию в этой работе шурин, сын Тимофея Кузьмича – Николай. После окончания работы начинался торг с Кузьмичом: «Он стремился как можно меньше заплатить нам за работу, а мы как можно больше «выцыганить» у него денег». Тимофей Кузьмич сдавался под угрозой, что ему придётся к следующему празднику искать другого художника и в итоге он заплатит ему больше. Георгий Фёдорович рассказывал с юмором про эти «шабашки», он был отличным рассказчиком.

Полнов Г.Ф. часто вспоминал детство. Во время летних каникул ребяташкам раздолье – рядом с городом речка, лес. С друзьями бегали на рыбалку, ходили в лес за грибами, ягодами. На стадионе по улице Черемшанской до дикой усталости играли в футбол. Мяч был тряпичный, тяжёлый. Делали его сами: «Накрутим разные тряпки в клубок, перевяжем его верёвками, которые через какое-то время развязывались, игру останавливали, ремонтировали мяч и снова его гоняли по полю». На каникулах, начиная с конца мая, бегали босиком, не знали, что такое обувь в летнее время. Со слов его сверстника Саблина Ю., Георгий любил играть в футбол. Он уже в то время выделялся среди пацанов, был лидером. Терпеть не мог фальши. Ребята часто просили его быть судьёй на футбольных матчах. Он судил объективно, беспристрастно, его мнение было неоспоримо. Родители отпускали из дома играть на улицу только после того, как они с братом Анатолием выполняли все задания по хозяйственным домашним работам. Пилили и кололи дрова, носили воду из колодца, пололи, окучивали картошку и т.д. И только после работы по хозяйству – прогулка, игры, рыбалка... Георгий Фёдорович вспоминал: «Как мы с братом добывали рыболовные снасти! До войны и после войны существовали пункты приёма вторичного сырья, и по воскресеньям на рынке принимал это сырьё мелочник, так мы звали приёмщика. За сданное сырьё он расплачивался разной мелочёвкой, в том числе рыболовными крючками и леской. Мы с друзьями всеми правдами и неправдами собирали тряпьё, макулатуру и это добро сдавали. Полученную леску и крючки по-братски делили между собой. Удилища, естественно, срезали в лесу». Братья Полновы любили лес, речку, рыбалку.

Три брата: на первом плане - Анатолий, справа - Георгий, слева - Евгений.

Вот что пишет в своей книге Анатолий Фёдорович о том времени: «Город Мелекесс, в котором я вырос, выучился, находится в лесу - или лес в этом маленьком городишке. Чудесная река Черемшан. Были на реке «Цыганский Яр», «Бабий Яр», «Зайцев Посёлок» и другие яры, где мы купались, загорали на песке, лучше которого я не видел нигде. А какие озёра были вдоль русла Черемшана, старицы его, где рыбы водилось столько, что добыть её на уху и ещё принести домой не представляло никакого труда! А неопишуемая прелесть рыбалки с «ночёвкой»! Ватага ребят собирается рыбачить с «ночёвкой». Берётся хлеб, соль, картошка, лук, рыбачья снасть. На песке разжигается костёр, чтобы было много углей. Пока собирали

сушняк и жгли костёр , рыба поймана . Всё уже готово для ухи . Котелок ставится на огонь . За это время живец пойман . Закидываются подпуска , ставятся перемёты . «Живец» - это живой пескарь , сентёпка или другая маленькая рыбка, насаженная на крючок . На них ловится большая рыба . Костёр догорает . Углей много. Горящие угли расстилаются по песку, поверх них насыпается слой песка в 10 - 15 см., и на всю ночь горячее ложе готово. Что за чудесное дело! Какое удовольствие ночевать у реки, в тихую летнюю ночь, в лесу, где природа вместе с тобой живёт, или, верней, ты живёшь с природой воедино! Эти звуки леса, эти запахи его и реки, глубина ночного звёздного неба, прелесть луны и горячее ложе постели... Нет, это неповторимо. Это дано человеку один раз в жизни, в годы его детства. Ночью и под утро проверяешь улов. Бредёшь по реке вдоль перемёта, держишься за него и снимаешь с крючков рыбу... Лес называют лёгкими планеты, воду - красой природы. У нас в Мелекесе всего вдоволь, и вряд ли кто разграничивал землю, небо, лес и воду. Наш милый Черемшан тихо нёс свои воды вокруг городка между лесистых берегов».

А ещё Георгий и Анатолий сторожили по очереди бахчу. Анатолий Фёдорович пишет в мемуарах: «Ночью сторожишь бахчу. Как много прелести в этом! Бахча не одна, их много, много и сторожей, много мальчишек. Были игры и забавы, были и проделки.

Спишь в шалаше, проснулся, вышел, подошёл к арбузу , его не рвёшь , он на плети , садишься рядом с краюхой чёрного хлеба , втыкаешь слегка нож в арбуз , а он хрясь - и пополам . Сочный , красный , сладкий , с блеском семян . Арбуза не трогаешь , ножом берёшь мякоть сердцевины и с наслаждением завтракаешь , закусывая чёрным ароматным хлебом . Что может сравниться с этим блюдом ? Ни-че-го . Не надо забывать, что на гарнир был воздух и сама природа. В обед мама после дойки коровы, которые к этому времени пригонялись пастухом к реке, заходила к нам, отливала молоко , давала варёные яйца . Это был обед. До чего же всё было вкусно! Вечером пекли на костре картошку. А на десерт были арбузы, дыни, неповторимые до сего времени мелекесские помидоры... А купание и катание на льдинах на реке Черемшан ранней весной во время ледохода!» Воспоминаниям не было конца ...

Полнов Г.Ф. рассказывал, что в школе большое внимание уделялось подготовке к службе в Красной Армии. Не только юноши, но и девушки сдавали спортивные нормы БГТО - « Будь готов к труду и обороне» - и ГТО. Бегали, прыгали в длину и в высоту, учились хорошо стрелять. За выполнение спортивных упражнений и хорошие показатели в стрельбе на общих собраниях школы вручались значки БГТО, ГТО и « Ворошиловский стрелок». Последний значок Георгий Фёдорович сохранил. Много вспоминал о своих сверстниках: Слабожанине Юрии, Логинове Аркадии, Матросове Александре, Цыбко Леониде, Калининне Володе , Котлобае Иване , Воронине Фёдоре, Лягушеве Евгении, Николаеве Алексее, Чудинове Павле, Беседнове Александре. После окончания школы многие уехали из города. Цыбко Лёня погиб в последние дни войны на глазах Георгия. А с теми, кто остался, он долгие годы поддерживал дружеские отношения.

При подготовке материала к публикации я много раз беседовал с супругой Полнова Г.Ф. Верой Тимофеевной. Несмотря на преклонный возраст, у неё сохранилась

хорошая память, она рассказала много интересного о своём муже. Всё услышанное о школьной жизни Георгия дополняло его образ. Мне показался интересным один случай. В седьмом классе Георгия чуть не исключили из школы. В классе, в одном ряду позади него сидел сынок какого-то городского начальника. Он баловался, перьевой ручкой брызгал чернилами на куртку Полнова, Георгий резко повернулся, хотел его отругать и неожиданно почувствовал, как перо ручки глубоко вошло ему в спину. От боли он вспыхнул и сильно ударил «шутника» книгой по голове. Тот заплакал, пожаловался классному руководителю, и «колесо дознания» закрутилось. Георгий молчал, не рассказывал о причине своего поступка, надеялся, что виновник сам всё расскажет, но тот и не думал сознаваться. К директору школы вызвали отца - Фёдора Петровича, ему было объявлено, что на ближайшем педагогическом совете учителя рассмотрят поведение его сына и поставят вопрос о его исключении из школы. Рана оказалась довольно глубокой, и воспалилась, поднялась температура. Георгий обратился к маме и всё ей рассказал, попросил оказать ему помощь. Естественно, отец снова посетил директора школы. После его визита вопрос об исключении больше не поднимался, а виновника перевели в другой класс.

Школа, пионерские и комсомольские дела, антирелигиозные походы классом в деревни, почти по-настоящему игры в войну... Был футбол, были лыжи, была рыбалка - вообще – то было детство. 12 апреля 1940 года, накануне своего дня рождения, Георгий вступил в комсомол. Для него это было серьёзное событие.

ВОЙНА

Детство закончилось 22 июня 1941 года. Война. Страшное слово, непривычное. Война коснулась каждой семьи в нашем государстве. Не обошла стороной она и семью Полновых . Первым в декабре 1941 года был призван в армию отец Фёдор Петрович.

Полнов Фёдор Петрович - участник первой империалистической и Гражданской войны. В Гражданскую воевал в знаменитой Чапаевской дивизии.

Брат Анатолий в 1941 году поступил в артиллерийское училище. Вот что он вспоминает в своих мемуарах: « Май 1941 года. Идут выпускные экзамены за 10 класс в средней школе № 1 . Несколько ребят - выпускников приглашают в городской военный комиссариат и предлагают пойти учиться в военные училища, стать кадровыми командирами Красной Армии. Из нашего 10-А класса изъявили желание многие: Сергей Марков и Юрий Сажин - в Казанское танковое училище, я - в артиллерийское училище г. Пензы, Юрий Фёдоров - в авиационное училище г. Балашова. Поступить в артиллерийское училище дал согласие и ученик из параллельного класса Александр Баранов. Сдав экзамены, мы с Александром Барановым к 5 июля прибыли в училище. Мы не думали, что, уезжая из дома, вернёмся лишь через 4,5 года. Не думали, что мы поехали не только учиться, но и воевать за свободу своей Отчизны».

С уходом в армию отца и брата тяжесть работы по домашнему хозяйству легла на плечи Георгия. Он вспоминает: «Мы с друзьями быстро сориентировались в новой для нас обстановке. Сначала всей командой поможем, например, расколоть дрова Логиновым, Беседновым, потом нам и т.д. Таким образом, справлялись с заготовкой дров, сена, уборкой картошки, арбузов и дынь». Начался учебный год. В школе ребята говорили в основном о войне. В семье очень ждали весточек от отца и Анатолия и, когда получали от них письма, естественно, радовались, мама втихую крестилась, приговаривая «слава богу, живы». Лето 1942 года пролетело быстро. Учебный год начался, как обычно. В октябре Георгия и его одноклассников направили рыть окопы в район Железнодорожной Майны. Погода была дождливая, ветреная, холодная. Одежка на нём была штопаная - перештопанная , ботинки тоже не блестели новизной – латаные - перелатанные . Подошвы вскоре отстали от верха . Он их подвязывал проволокой. Холод, постоянные дожди - и Георгий капитально заболел. Пацанами командовал пожилой мужчина. Он видел, что парню с каждым днём становится всё хуже и хуже, сжалился над ним, отправил Полнова домой. Георгий кое-как добрался до железнодорожной станции, сел на попутный товарняк и поздно вечером оказался в Мелекессе. Еле добрался до дома, открыл входную дверь почти в бессознательном состоянии. Мама заохала,

запричитала , очень испугалась за него . Врачи поставили диагноз – двустороннее воспаление лёгких . Выздоровливал долго , месяца два болел , но молодой организм справился с болезнью, и в декабре Георгий пошёл в школу . Учиться пришлось недолго, 11 февраля 1943 года Георгия Полнова призвали в Красную Армию . Он вспоминал: мама ждала и знала , что его тоже призовут в армию , но повестка была для неё неожиданной. Третий мужчина уходил из семьи на фронт. Слёз она, конечно, пролила немало. При ней оставались малолетние Евгений и Наталья. Старшая Софья в это время училась в Казанском университете на медицинском факультете.

Фотография друзей перед уходом на фронт: слева направо - Полнов Георгий, Цыбко Леонид, Логинов Аркадий, Матросов Александр.

Призывников построили возле военкомата и колонной пешком направили в сторону р.п. Мулловки. Георгий Фёдорович вспоминал: «Сестрёнка Наталья с ребятами провожали нас до самой Мулловки. К вечеру прибыли в Никольское – на Черемшане, переночевали и 12 февраля рано утром отправились через замёрзшую Волгу в Сенгилей, где были зачислены во второе пехотное училище им. Серго Орджоникидзе. Наши пиджаки, брюки, валенки сожгли, выдали всё армейское, и начались курсантские будни. В Сенгилее я подружился с парнем – Столяровым Николаем. Он уже после войны в 70-е годы станет заместителем командующего Приволжским военным округом. Дружеские отношения с ним мы сохранили на всю жизнь. В апреле из Сенгилея потопали пешочком в г. Сызрань через Жигулёвские горы. В конце апреля 1944 года нас отправили в Воздушно – десантные войска.

Наша дивизия дислоцировалась в г. Щёлково под Москвой. Всего в ВДВ я прослужил семь лет, сделал 104 прыжка с парашютом. Нас учили не только парашютному делу, но и форсированию рек. Тренировались на реках в Подмосковье. Научились преодолевать водные преграды на подручных средствах из соломы, брёвен, досок. Я был в миномётной роте, учился стрелять из миномёта, грузы носил весом по 40 кг. В Подмосковье в 1944 году был сформирован 37 воздушно-десантный корпус. Командир – генерал – лейтенант Мухомов П.В.. Я со своими товарищами - Цыбко Л., Беседновым А.А., Логиновым А.М., Масловским Ю.С., Щербаковым А.А., с новыми друзьями Мытаревым Ю.П. и Юносовым Б.Н., - был зачислен во второй батальон 300 - го полка 99 - й дивизии 37 - го корпуса. Батальоном командовал капитан Матохин В.Ф., начальником штаба был капитан Мушенок Н.Д., полком руководил полковник Данилов Н.А., начальником штаба полка был майор Лисов И.И. Дивизией командовал полковник Блажевич И.И. Личный состав соединений и частей корпуса был укомплектован бывшими курсантами 16 – ти военных училищ, моряками Тихоокеанского флота, Амурской флотилии и призывниками из Среднего Поволжья, Подмосковья, Архангельской, Вологодской и других областей. В мае 1944 года нас отправили на Карельский фронт. Корпус был придан 7-ой армии. Георгий Фёдорович рассказывал, что интересна история появления 37-го корпуса на Карельском фронте. Маршал Советского Союза Мерецков К.А. при подготовке Свирско – Петрозаводской наступательной операции попросил у Ставки Верховного главнокомандования дополнительно ещё одну армию. Сталин И.В. ответил: армию не дадим, выделим Вам 37 - й корпус, он заменит целую армию. Этот корпус находился в резерве Верховного. Его должны были ввести в действие на завершающем этапе войны. Но судьба распорядилась по – другому, боевое крещение корпус получил гораздо раньше.

Работая над материалом об освобождении советскими войсками Южной Карелии, я пришёл к выводу, что необходимо более подробно рассказать о Свирско -Петрозаводской операции и участии в ней наших горожан. Из воспоминаний ветеранов и по свидетельству других источников, бои были очень тяжёлыми, жестокими. Погибло много народа. Наши земляки внесли достойный вклад в освобождение Карелии. Пять человек из Ульяновской области за подвиг при форсировании реки Свирь удостоены высокого звания Героя Советского Союза. Трое из них - из города Димитровграда: Аркадий Фёдорович Барышев, Борис Николаевич Юносов, Владимир Андреевич Маркелов; в 60-е годы в наш город переехал Иван Петрович Мытарев.

По решению Ставки Верховного Главнокомандования в июне – августе 1944 года войсками Карельского фронта предстояло проводить Свирско - Петрозаводскую операцию. Одна из решающих задач в этой операции возлагалась на 37 гвардейский корпус. В Карелии фронт стабилизировался ещё в декабре 1941 года, и все эти годы, вплоть до 1944 года, финны совершенствовали оборону. Восстановили оборонительную линию Маннергейма, в своё время разрушенную советскими войсками. Глубина обороны на наиболее важных участках достигала 6-8 километров. Гвардейский корпус, наступая в первом эшелоне армии по направлению главного удара, имел в своём составе 98-ю и 99-ю стрелковые дивизии.

Прорыв сильно укрепленной обороны противника представлял собой нелёгкую задачу. Особую сложность составляло форсирование реки Свирь (её ширина на участке форсирования 7 – ой армии составляла 300 – 400 метров, а глубина - 5 – 7 метров), северный берег реки был сильно укреплен. Непосредственная подготовка к операции проходила в период с 6 по 20 июня. К её началу дивизии 37-го корпуса прибыли в расположение Карельского фронта и сосредоточились восточнее города Лодейное Поле. Здесь они приступили к оборудованию исходного района для наступления, продолжая боевую подготовку.

21 июня 1944 года в 8 часов утра над обороной врага появились советские бомбардировщики и штурмовики, прикрываемые истребителями. Войдя в район целей, они обрушили на противника тысячи бомб и снарядов. В 8 часов 40 минут началась артиллерийская подготовка. В ходе её от нашего берега отошли несколько плотов и лодок. И тотчас же с финского берега по ним открыли огонь неподдавленные огневые точки. Однако на этих плотках и лодках были не бойцы, а чучела и макеты оружия. Для того, чтобы вскрыть не подавленные в ходе авиационной и артподготовки огневые точки противника и ввести его в заблуждение относительно начала форсирования, было решено провести демонстративную высадку ложного десанта. Для этого и были подготовлены плоты с чучелами, которые должны толкать двенадцать воинов – добровольцев. Им предстояло вызвать огонь на себя. Это были десантники Юносов Б. Н., Мытарев И. П., Барышев А.Ф., Тихонов М.И., Павлов П.П., Зажигин И.С., Попов И.Р., Паньков И.К., Маркелов В.А., Бекбосунов С., Малышев В.А., Немчиков В.И.. Заговорили молчавшие до этого артиллерийские батареи. Наши артиллеристы метким огнём уничтожали одну огневую точку за другой. Но вражеский огонь не прекращался. Вода кипела от разрывов возле плотов с чучелами. Под сильным огнём врага воины – десантники достигли противоположного берега и ринулись в бой. Впоследствии всем 12 десантникам присвоено высокое звание Героя Советского Союза.

Начал форсирование реки Свирь и 2 – ой батальон 300-го полка. Полнову Г.Ф., Беседнову А.А. и ещё троим бойцам выделили огромную, тяжёлую деревянную лодку, сколоченную из сырых досок. Погрузили в неё военное снаряжение, и лодка присела на дно реки. Беседнов вспоминал: «Поступила команда начать форсирование, а мы не можем сдвинуть лодку с места, еле-еле, прилагая большие усилия, столкнули её. Полнов пошутил – чёртов дрейдноут не хочет ехать на финскую сторону под пули и снаряды, умный. Обстановка была напряжённая, вода в реке кипела от снарядных разрывов, пулемётных очередей, и вдруг эта шутка рассмешила нас, нервное напряжение спало. Мы поплыли на другой берег, толкая неповоротливую посудину. Переправились без потерь, и началась боевая работа».

Река Свирь. На этом месте переправлялись на другой берег наши горожане 21 июня 1944 года. В центре Полнов Г.Ф., перед ним – Беседнов А.А., Слабожанин Ю.С., за Полновым Г.Ф. стоит Щербаков А.А..

Выполняя поставленную задачу , 37-й корпус с боями прошёл около 250 километров и к 15 июля вышел на рубеж п. Лоймала – Пяткяранта. Эти километры были тяжёлыми, трагичными. Приведу только один пример из эпизодов боевых действий 2-го батальона 300-го полка.

300-й полк, действуя в составе подвижной группы 37-го корпуса , 10 июля достиг главного оборонительного рубежа финнов в 6 – 7 километрах юго – восточнее Лоймалы . Бои за Лоймалу приняли затяжной, упорный характер . Вот что пишет в своих мемуарах бывший начальник штаба 300-го полка, ставший после войны заместителем командующего воздушно – десантными войсками генерал – лейтенант Лисов Иван Иванович: «2-ой батальон под командованием гвардии капитана Матохина В.Ф. получил приказ прорваться к железнодорожной станции Лоймалы . Командир батальона решил атаковать противника с двух направлений – справа от дороги и через болото. Но, понеся большие потери, десантники отошли . Произведя перегруппировку, батальон вместе с бойцам из стрелковой 310 дивизии решительной атакой прорвали вражескую оборону , углубились в неё до 1 километра, заняли оборону на высоте с отметкой 150,0. Комбат был уверен, что скоро должны подойти основные силы полка. Противник ввёл в бой крупные силы и отрезал гвардейцев от главных сил полка. В ходе боя была повреждена

батальонная радиостанция, связи с полком не стало. Батальоны капитана Матохина и капитана Олейникова попали в тяжёлое положение. Попытки прорваться из окружения успеха не имели. Без продовольствия, с ограниченным количеством боеприпасов бойцы в течение пяти суток отражали непрерывные вражеские атаки. Враг применял все возможные ухищрения, чтобы сломить упорство десантников: гвардейцев забрасывали листовками – пропусками с предложением сдаваться в плен, через громкоговорители выступали провокаторы. Но гвардейцы – десантники стояли насмерть, отражая одну атаку за другой. Чтобы пополнить боеприпасы и добыть продовольствие, применили десантную смекалку. Во время вражеских атак они подпускали финнов на возможно близкое расстояние, уничтожали вражеских солдат огнём в упор, а в сумерках белых ночей доставали вражеское оружие, боеприпасы и продовольствие. Только на пятые сутки гвардейцам удалось вырваться из огненного кольца. Они нащупали слабое место в обороне врага, вырезав провода связи финнов, внезапно, на рассвете 16 –го июля атаковали и с боем прорвались через финские позиции с тыла». А вот что пишет об этом случае со вторым батальоном в своих воспоминаниях член Союза писателей СССР А. Корольченко: « ... Пробриться к Лойме полк так и не смог. Установить связь с комбатом – 2 Матохиным тоже не удалось. Поэтому многие считали, что батальон погиб. К тому же через день нас внезапно перебросили на новое направление. Уходили мы со щемлящим душу чувством: шутка ли - лишиться батальона, многих боевых товарищей! Каково было наше изумление, когда второй батальон вдруг объявился. Услышав эту весть, я поспешил в штаб. На лужайке стоял строй: не батальон, не рота, нечто среднее (в этом строю стояли и наши земляки: Полнов Г.Ф., Беседнов А.А., Мытарев И.П., Щербаков А.А., Слабожанин Ю.С., Логинов А.М., Цыбко Л.). Я подбежал и опешил. Никогда подобное видеть не приходилось, на знакомых лицах худых, измождённых - страшная усталость. Только лихорадочно горят глаза. Обмундирование изодрано. У каждого по два – три автомата. Вырвавшихся из кольца целовали, тискали в объятиях. О подвиге батальона с радостью, буквально на следующий день после выхода из окружения, сообщили все фронтовые газеты. За проявленное в бою мужество и стойкость весь личный состав был награждён орденами и медалями.

Войска Карельского фронта во второй половине июля 1944 года достигли Государственной границы Советского Союза с Финляндией. За боевые действия на Карельском фронте 37 - й гвардейский стрелковый корпус, его соединения удостоены почётного наименования «Свирские». В боях с финнами наши горожане приобрели бесценный боевой опыт, стали профессиональными бойцами. А всего из Мелекесса принимали участие в освобождении Карелии 119 человек.

Георгий Фёдорович в июле 1944 года стал кандидатом в члены Коммунистической партии. Для него, как он считал, это было значительное событие в его жизни. В эти же дни от мамы получил письмо. Старшая сестра Софья закончила медицинский факультет Казанского университета, и её призвали в армию, назначили командовать передвижным эвакуогоспиталем (в разговорной версии - санитарным поездом). Таким образом, четвёртый член семьи Полновых познал фронтовые будни.

После завершения Свирско – Петрозаводской операции 37-й гвардейский корпус передислоцировали в Белоруссию. Далее корпус перебрасывают в Венгрию, под Будапешт, где в составе 9 – ой армии III Украинского фронта он участвует в прорыве немецкого фронта в первом эшелоне. После упорных боёв освободили Будапешт. Среди наград Георгия Фёдоровича – медали «За отвагу», «За боевые заслуги» и медаль «За взятие Будапешта». Далее корпус выходит к границе Австрии. Жестокие бои на подступах к Вене развернулись с 5 апреля 1945 года, а 13 апреля Вена была очищена от немецко – фашистских войск. Георгий Фёдорович в шутку иногда говорил, что число 13 у него счастливое: 13 апреля родился , 13 апреля в день его рождения освобождена столица Австрии Вена, в этот

же день – 13 апреля 1945 года – ему вручили партийный билет. Он всю жизнь вспоминал и восхищался архитектурой этого города. С друзьями побывали на городском кладбище, посетили могилы великих композиторов И.Штрауса, М.Брамса, Ф.Шуберта. На кладбище было паломничество советских солдат и офицеров. Жители Вены удивлялись и одновременно восхищались почитанием знаменитых музыкантов нашими воинами. А в копилке боевых наград Полнова Г.Ф. появилась медаль «За взятие Вены».

Лёгких сражений на боевом пути Полнова Г.Ф. не было. Ветераны - его друзья с горечью вспоминали Венгрию, Секешфехервар, озеро Балатон, упорные бои в Австрии под г.Берндорфом . Под Балатоном получил ранение в ногу самый близкий друг Логинов А.М. В госпитале ногу ампутировали. После лечения Логинов приезжал в полк попрощаться. Командир батальона приказал построить личный состав батальона для проводов своего бойца. Этим построением все оказали уважение солдату Логинову Аркадию Михайловичу. Много было сказано тёплых слов. У некоторых бойцов от такого трогательного прощания навернулись слёзы на глазах.

Логинов Аркадий Михайлович

А Полнова и его друзей впереди ожидали бои с гитлеровцами и полная неизвестность, останутся ли они живы. Под г.Берндорфом в конце апреля 1945 года погиб друг детства Цыбко Леонид . Осколок мины пробил каску и вонзился ему в левый висок . Смерть была мгновенной. Гибель Леонида потрясла Полнова и его боевых товарищей. Похоронили его со всеми воинскими почестями. Георгий Фёдорович попросил корреспондента дивизионной газеты сфотографировать похороны Цыбко Л. и его могилу. Долго не мог решиться написать письмо его матери. Всё-таки написал, вложил

фотографии и выслал. Забегая вперёд, скажу, что после демобилизации (а это было в 1950-м году) Георгий пришёл к матери Леонида и лично рассказал о гибели сына. Он понял: мать до сих пор не верила, что сын погиб. Теперь, после рассказа его друга, у которого всё произошло на глазах, она смирилась с печальной вестью и сказала: «Хорошо, что у Лёни есть могила...»

С глубокой болью гвардейцы 99 - й дивизии узнали, что 23 апреля в бою за г. Берндорф получил смертельное ранение и 24 апреля скончался командир дивизии генерал-майор Блажевич Иван Иванович. Он не дожид до победы 15 дней и не узнал, что ему присвоено звание Героя Советского Союза. По распоряжению Ставки Верховного главнокомандующего генерал – майор Блажевич был перевезён в Москву и похоронен на Новодевичьем кладбище. Георгий Фёдорович и его боевые соратники очень уважали генерала Блажевича И.И. за его истинную заботу о солдатах, за то, как он дорожил людьми. Иван Иванович знал в своей дивизии каждого старослужащего по фамилии и имени. При встрече всегда здоровался и находил для солдата несколько тёплых слов. Генерал имел за плечами богатый военный опыт. Он был настоящим военным интеллигентом, профессионалом своего дела. Георгий Фёдорович очень уважал его, после войны, бывая в Москве, всегда посещал кладбище, возлагал цветы на могилу Блажевича И.И.

Фронтовикам Полновым судьба подарила интересный случай. В Венгрии Георгий воевал на севере озера Балатон, а брат Анатолий и отец Фёдор Петрович - на юге этого озера. Отцу и Анатолию удалось встретиться. Вместе они провели целый день, о чём написали Георгию и матери в Мелекесс. Новость для родственников была радостной.

После освобождения Австрии 37-й корпус направили добивать окружённую мощную гитлеровскую группировку генерал – фельдмаршала Шернера в Чехословакии . 5 мая 99-я дивизия выступила в поход. Нужно было пройти 100 - километровый маршрут. В Потсдаме уже был подписан акт о безоговорочной капитуляции гитлеровского рейха, уж отгремели салюты в Москве и на всех фронтах, а десантники 99 –ой дивизии, в том числе и наши горожане , шли к последнему месту сражения. Группировка Шернера сдаваться не собиралась. Но враг был сломлен. Наступил мир на земле. Боевые действия 99 –я дивизия закончила в Чехословакии 11 мая 1945 года и сосредоточилась в районе Новоседни.

СЛУЖБА НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ

В начале 1946 года 37-й корпус перебросили на Дальний Восток в Амурскую область. Старшину Г. Полнова назначили командовать гарнизонным клубом. Дело было совершенно незнакомое, но он справился. В организации клубной работы помогали местные жители и жёны офицеров. Вскоре в клубе заиграл духовой оркестр, начали работать кружки художественной самодеятельности и библиотека. В выходные дни для молодёжи устраивались танцы под духовой оркестр. В клубе имелся старенький аккордеон. Георгий подлатал его и научился играть на нём. Помогли довоенные занятия музыкой.

Неожиданно для Полнова в него влюбилась дочь одного из заместителей командира дивизии. Красавица, умница, певунья, стройная, как лоза. Он часто бывал на квартире у девушки, её отец предлагал Георгию продолжить военную карьеру, окончить военное училище и в дальнейшем передавать свой богатейший военный опыт молодому поколению. В очередном разговоре Георгий набрался смелости и заявил, что навоевался на всю оставшуюся жизнь, не по душе ему военная служба. Тянуло домой, в родной Мелекесс. Через год начальником клуба прислали молодого лейтенанта, а Георгия назначили командиром автомобильного взвода. Боевая учёба в полку не прекращалась. Дисциплина поддерживалась командованием на должном уровне. Назначение Полнова Г. командиром автовзвода было не случайным решением. Незадолго перед

Дальний Восток. Полнов Г.Ф. и Слабожанин Ю.С.

началом войны военкомат направил его на автотракторные курсы. В личном деле призывника появилась соответствующая запись об их окончании. Кстати, знания, полученные на курсах, пригодились и на фронте. Отступающие гитлеровцы бросали на дорогах грузовики, тягачи, легковые машины, иногда - в исправном состоянии.

Полнов осматривал какой-нибудь грузовик, заводил его. Друзья с шутками - прибаутками грузили военное снаряжение в кузов, залезали сами и, довольные, с удобствами катили по Европе.

Дальний Восток. Полнов Г.Ф. и Беседнов А.А.

После окончания войны Георгий прослужил в армии ещё пять лет. Он демобилизовался весной 1950 года. Старшина Полнов добирался до Мелекесса 18 суток. Приехал в Мелекесс в ночь с 12 на 13 апреля, накануне своего 25-летия. Во всех окнах родительского дома на ул. Хмельницкого горел свет, родственники готовились к Пасхе. Стараясь остаться незамеченным, он потихоньку, нагнувшись, прошёл под окнами вдоль завалинки в дом. Родные так и замерли от неожиданности, когда увидели Георгия в дверях. Отец, мать, сестрёнка и братишка бросились его обнимать. Вот и всё, закончилась служба в армии, он дома...

Полнов Г.Ф. с родителями.

ОТ ЛЕКТОРА ДО ПЕРВОГО СЕКРЕТАРЯ ГОРОДСКОГО КОМИТЕТА КПСС

Георгий Полнов недолго отдыхал после демобилизации из армии. На семейном совете решили, что ему необходимо учиться. В 1950 году он поступает в учительский институт и одновременно устраивается работать в фотоателье ретушёром, т.к. родителям необходимо было помогать деньгами. Брат Евгений и сестра Наташа учились в институтах и нуждались в родительской материальной поддержке. Заведовал ателье Букатый Иосиф Игнатьевич. Дружбу с этим замечательным человеком Георгий Фёдорович сохранил на всю жизнь. Пригодились юношеские занятия рисованием. Днём учился, а вечером ретушировал фотографии. Увлечение фотографией сохранилось на всю жизнь.

У Георгия Фёдоровича был талант организатора. В своей учебной группе он - заводила всех институтских мероприятий. Организовывал художественную самодеятельность, благо, был армейский опыт. С однокашниками готовили концерты к праздникам. Играл в футбол за сборную института. Постоянно находился в центре внимания студентов. Что – то им всегда рассказывал, шутил. Шутки у него были искромётными, острыми. Он обладал удивительным обаянием, ребята очень уважали его. В 1951 году Георгий Фёдорович и Ильина Вера Тимофеевна создали семью. Всё было как обычно: случайно встретились в фотоателье, завязалась дружба, появились взаимные чувства, и образовалась семья. В семье появились две девочки: в 1951 году родилась Алевтина, в 1955 году - Наталья.

Г.Ф. Полнов со своей супругой В.Т. Полновой

У братьев и сестёр Георгия Фёдоровича личная жизнь тоже сложилась удачно.

Старшая сестра Софья Фёдоровна после демобилизации вышла замуж за офицера – фронтовика, обосновались в г. Орле. Она начала работать в железнодорожной поликлинике простым терапевтом, впоследствии - главным врачом этой же поликлиники. Её муж возглавил Орловскую железную дорогу. В семье двое детей - сын Валерий и дочь Наталья.

Брат Анатолий Фёдорович после войны закончил Академию тыла. Служил в Главном штабе объединённых вооружённых сил стран Варшавского договора. Женился он на фронте, его супругой стала медсестра санитарного батальона. Прожили они счастливо всю жизнь. Вырастили и воспитали двоих сыновей – Анатолия и Петра. Анатолий Фёдорович ушёл в отставку в семидесятых годах в звании генерал-майора. Жалел, что сыновья не пошли по его стопам.

Генерал – майор Полнов Анатолий Фёдорович

Сестрёнка Наталья Фёдоровна окончила Ульяновский педагогический институт, факультет иностранных языков. Служила в КГБ СССР, в одной из бывших союзных республик. Выростила сына Фёдора. Жизнь тоже удалась.

В центре фотографии Наталья Фёдоровна, рядом с ней Вера Тимофеевна и её с Георгием Фёдоровичем дети: Алевтина (слева) и Наташа.

Самый младший Евгений Фёдорович – строитель. Всю жизнь проработал в Министерстве среднего машиностроения, строил объекты атомной энергетики - сначала наш НИИАР, потом опреснительную установку в г. Шевченко, Костромскую АЭС и такую же в Сосновом Бору Ленинградской области. После её ввода в строй ушёл на заслуженный отдых. Его жена, Татьяна Георгиевна, тоже инженер - строитель. Они вместе колесили по стройкам Советского Союза. В семье две дочери – Ирина и Ольга. У младшего Полнова хорошая и счастливая семья.

Большая и дружная семья Полновых : слева направо сидят – Софья Фёдоровна (старшая сестра Георгия Фёдоровича), Фёдор Петрович (отец), Лидия Петровна (мама), Вера Тимофеевна (супруга Георгия Фёдоровича). Второй ряд (слева направо): Дмитрий Семёнович Жуков (муж Софьи Фёдоровны), Татьяна Георгиевна (супруга Евгения Фёдоровича), Евгений Фёдорович (младший брат), Анна Дмитриевна (супруга Анатолия Фёдоровича), Анатолий Фёдорович (старший брат) и Полнов Георгий Фёдорович. 1956 год, 60 – ление главы семьи Фёдора Петровича.

Очередной сюрприз преподнесла судьба Анатолию Фёдоровичу и сестре Наталье Фёдоровне: после окончания института её направили работать в город, где служил её брат. Это были послевоенные годы. В республике было неспокойно. Недобитые националисты всех мастей постоянно устраивали покушения на представителей советской власти. После приезда сестры он ей сказал, что жить она будет только в его семье. На службу её сопровождали трое вооружённых солдат на армейском джипе, они же встречали её после работы. Через какое-то время жизнь в республике нормализовалась, и в охране отпала необходимость.

В июле 1952 года Георгия Фёдоровича пригласили в городской комитет партии и предложили работу лектора. Для него это было полной неожиданностью. Состоялся семейный совет. Отец, Фёдор Петрович, сказал, что работать в этой организации очень почётно, а впрочем, сам решай, что делать, и он согласился. Предложение партийного комитета было закономерным. Полнов Г.Ф. – коммунист, вступил в партию на фронте. Во время службы на Дальнем Востоке, после войны, он окончил дивизионные курсы политработников. Между прочим, на курсах обучались только офицеры и лишь один старшина Полнов Г.Ф.

Лектор городского комитета партии Полнов Г.Ф.

Работу лектора Георгий Фёдорович вспоминал всегда с удовольствием. Читать лекции приходилось и в городе, и в отдалённых сёлах Мелекесского района. Чёткого ежедневного автобусного сообщения в районе не было. Приходилось добираться до колхозов на "перекладных". Приедешь, а люди на полевых работах, деревня пустая. Но проблемы как-то решались, и лекции труженикам села читались зачастую поздно вечером. Собирался народ неохотно, все были уставшими, но после выступления лектора настроение у людей поднималось, его долго не отпускали, забрасывали вопросами. Георгий Фёдорович к лекциям готовился тщательно, с полной ответственностью и материал преподносил очень интересно. Он прекрасно понимал, что рабочие и колхозники его воспринимают как представителя власти, постоянно следил за своим внешним видом. Всегда был чисто выбрит, опрятно одет.

За время работы лектором познакомился со многими руководителями предприятий, госучреждений и колхозов, простыми рабочими, колхозниками и служащими в городе и в районе. Прекрасно ориентировался в социально-экономическом положении города и деревни. Город в начале семидесятых годов отделился от района. Но Георгий Фёдорович, будучи первым секретарём городского комитета партии, прекрасно понимал, что без помощи города колхозникам трудно будет справиться со своими производственными проблемами. В 70-е, 80-е годы в колхозах развернулось большое строительство. Много строили жилья, детских садов, школ и т.д. Строительная база в районе была слабой. Руководство района и колхозов, пользуясь знакомством с Полновым Г.Ф., зная его порядочность, постоянно обращались в городской комитет партии с просьбой оказать помощь техникой, стройматериалами. Георгий Фёдорович всегда отзывался на их просьбы, помогал.

В январе 1954 года Георгия Фёдоровича утвердили заведующим отделом пропаганды и агитации ГК КПСС.

В начале 1954 года в жизни нашего города произошло интересное событие: Совет Министров принял решение о строительстве завода на окраине Мелекесса. Какую он будет выпускать продукцию, толком никто не знал, в том числе руководители области и города. В обкоме партии предполагали, что изделия завода будут связаны с атомной энергетикой. Перспективы для Мелекесса были многообещающими. Приехали первые строители, начали возводить временное жильё и готовить площадку в лесу под монтаж цехов. Но через какое-то время все работы приостановили и в конечном итоге, по неизвестным причинам, стройку ликвидировали. За короткий промежуток времени строители успели освоить около 70 миллионов рублей. По тем временам деньги были колоссальными. И что интересно,

это незавершённое строительство оказалось поворотной точкой в развитии города, и вот почему. Георгий Фёдорович вспоминал, что ему не давал покоя один вопрос – как возродить строительство завода? Прошли месяцы раздумий по этой проблеме, и всё-таки решение было найдено. Крайне необходима была встреча с Курчатовым И.В. для обсуждения этого вопроса. Идею Георгия Фёдоровича не поддержал первый секретарь городского комитета партии Тюрин Михаил Георгиевич. Тюрин – интеллигент, милейший человек, заявил: « Георгий, ну сам посуди, кто мы, а кто Курчатов. Да не станет он нас слушать, провинциалов. Я считаю вашу идею бесперспективной. Если хочешь заниматься этим вопросом, я не против».

Далее Георгий Фёдорович вспоминал: « В областном комитете партии я тоже не нашёл понимания, но и не запретили решать эту проблему. В Москву, в командировку, со мной были направлены зав. промышленным отделом областного комитета партии и кто-то из сотрудников облисполкома. По истечении времени, к сожалению, я не помню фамилии этих ребят. Никто из первых лиц областного руководства с нами не поехал. К удивлению моих спутников, Курчатов И.В. нас принял. Встречу с великим академиком помог подготовить брат моей жены Ильин Александр Тимофеевич, в те времена он возглавлял крупное производственное объединение в Москве. В конце 60-х годов Александр Тимофеевич был назначен заместителем министра авиационной промышленности и , когда началось строительство Ульяновского авиационного завода в 70-х годах прошлого века, курировал его строительство. Беседа с известным академиком была непродолжительной. Я коротко рассказал об экономике Ульяновской области, особенно заострил его внимание на том, что в нашей области слабо развито промышленное производство, нет ни одного современного научного исследовательского центра. А ведь область – родина В.И.Ленина, она в центре внимания мирового сообщества, и нужно поднимать её престиж. Рассказал об очень удобном географическом расположении Мелекесса. Ненавязчиво затронул вопрос о ликвидированной стройке и затраченных миллионах. Попросил у Курчатова И.В. содействия перед Советом министров и ЦК КПСС о строительстве в нашем Мелекессе современного предприятия, связанного с атомным машиностроением, или научного учреждения по этому же профилю. Академик внимательно выслушал мою, как мне казалось, убедительную речь. В свою очередь он рассказал нам о ближайших задачах, которые поставили перед учёными ЦК КПСС и Совет Министров, – это использование атомной энергии в мирных целях – и посвятил нас в то, что уже конкретно сделано научным сообществом по данному вопросу, естественно, его сообщение было в пределах допустимого. После беседы Курчатов И.В. нас тепло проводил, прощаясь, заявил – о результатах рассмотрения вашей просьбы вы узнаете. После беседы с Игорем Васильевичем появилось чувство уверенности в положительном решении нашей проблемы.

По приезде в Ульяновск я отчитался в обкоме партии о поездке в Москву. Руководители области удивились тому, что сам Курчатов И.В. удостоил нас вниманием, пытались выведать, как это мне удалось организовать встречу? Я отшучивался, отвечал

- нам повезло. Встреча с академиком оказалась своевременной. Просьба Ульяновской делегации была услышана».

После успешного испытания водородной бомбы в 1953 году у Курчатова И.В. появилось больше времени для научных работ с мирным атомом. Развитие атомной энергетики потребовало создания комплексной экспериментальной базы для проведения испытаний тепловыделяющих элементов, конструкционных материалов, теплоносителей и т.д. По инициативе Курчатова И.В. были созданы исследовательские центры в Ташкенте, Тбилиси, Киеве, Алма – Ате, Минске, Риге. Сооружены исследовательские реакторы в Москве, Томске, Гатчине и - в Мелекесе.

Символ нашего НИИАРа – скульптурная композиция «Союз труда и науки». Промплощадка института.

Наш НИИАР начали строить в 1956 году. Директором института в 1958 году правительство назначило Юрченко Дмитрия Сергеевича. Он дважды лауреат Государственной премии СССР, лауреат премии Совета Министров СССР. За заслуги в области использования атомной энергии награждён двумя орденами Трудового Красного Знамени, Орденом Дружбы народов, удостоен почётного звания «Заслуженный изобретатель СССР».

На снимке: слева - Дмитрий Сергеевич Юрченко, Олег Дмитриевич Казачковский, Владимир Дмитриевич Цыканов, Валентин Борисович Иванов, Алексей Фролович Грачёв. Бывшие директора НИИАРа.

Юрченко Д.С. много сделал для развития и становления нашего института. При нём было построено 16 объектов основного и 33 объекта вспомогательного производства: реактор СМ-2, радиохимический комплекс, (здание 120), материаловедческий комплекс (здание 118), реакторная установка АРБУС, реакторная установка ВК-50, вентцентр, комплекс очистительных сооружений, ТЭЦ, ремонтно-механический завод и ряд других объектов. Важнейшей заслугой Дмитрия Сергеевича является то, что он изменил статус опытной станции по испытанию ядерных реакторов на статус научно-исследовательского института атомных реакторов. Это с его лёгкой руки появилась аббревиатура – НИИАР. И что следует особо отметить - им создан «Учёный Совет». Вместе с институтом строился жилой микрорайон - соцгород, со всей необходимой социальной инфраструктурой.

В настоящее время НИИАР является крупнейшим в России научно-исследовательским экспериментальным комплексом гражданской атомной энергетики. Дмитрий Сергеевич руководил институтом до 1964 года. Деятельность Юрченко Д.С. на благо нашего города неопределима и первого директора нашего института нам, горожанам, нельзя забывать.

В январе 1963 года Полнова Г.Ф. избирают третьим секретарём ГК КПСС. Приблизительно в конце 1964 года в различных государственных структурах появилась информация о строительстве в г. Тольятти крупнейшего в СССР автомобильного завода и сопутствующих ему предприятий по выпуску комплектующих автомобильных

деталей. Полнов пошутил, что правительство решило застроить Ставропольский район у наших соседей заводами от забора до забора. И неожиданно мелькнула мысль, а что если один из «сопутствующих» заводиков перетащить в Мелекес? Он заинтересовался техническими характеристиками завода по выпуску кузовной арматуры, карбюраторов и вкладышей. Появилась, казалась бы, авантюрная идея - перенаправить строительство этого предприятия в наш город. О своей идее Георгий Фёдорович рассказал первому секретарю горкома Степанову Ивану Ивановичу, тому это предложение понравилась. Посвятили в задуманное Епанешникова Георгия Васильевича, председателя исполкома городского Совета. Далее обратились к председателю областного исполнительного комитета Васильеву Владимиру Петровичу. Васильев В.П. был человеком с государственным мышлением. Его очень уважали в Госплане и Правительстве СССР. А Васильев сам уже разговаривал с 1-м секретарём обкома Скочиловым Анатолием Андриановичем. Скочилов А.А. был избран депутатом Верховного Совета СССР и членом ЦК КПСС. У руководителей партии и правительства пользовался большим авторитетом. Васильеву В.П. и Скочилову А.А. удалось решить вопрос о строительстве завода кузовной арматуры в Мелекесе. Долгие дебаты были о финансировании ремонта дороги Димитровград – Тольятти. Самарцы сразу от этого вопроса отмежевались, обиделись на нас. Министерство автомобильной промышленности тоже не хотело брать такую проблему на себя. Но всё - таки руководству области удалось договориться с министерством о долевым строительстве: 50% денег выделяет наша область и 50% - Москва. 21 февраля 1967 года Министр автомобильной промышленности СССР подписал приказ « О строительстве новых и реконструкции действующих заводов Министерства автомобильной промышленности для обеспечения Волжского автомобильного завода комплектующими изделиями, в том числе и строительстве Мелекесского завода кузовной арматуры, карбюраторов и вкладышей (МЗКА)». Полнову Г.Ф. и его коллегам было приятно читать текст этого приказа. Наш город продолжал развиваться по восходящей линии.

ПЕРВЫЙ СЕКРЕТАРЬ ГОРОДСКОГО КОМИТЕТА ПАРТИИ

В марте 1967 года Полнова Г.Ф. пригласили на бюро областного комитета партии. Горкомовская автомашина находилась в ремонте, и он обратился к заведующему городским отделом народного образования Ибрагимову Александру Романовичу с просьбой помочь ему с транспортом для поездки в Ульяновск. Естественно, Александр Романович предоставил ему свою служебную машину. По приезде из Ульяновска Полнов Г.Ф. позвонил Ибрагимову А.Р., поблагодарил за оказанную помощь и сказал: « Я вам первому человеку говорю – меня утвердили первым секретарём городского комитета партии». Ибрагимов А.Р. поздравил его с новой должностью.

Первый секретарь горкома Полнов Г.Ф. вручает партийные билеты молодым коммунистам.

С избранием Полнова Георгия Фёдоровича первым секретарём городского комитета партии Мелекесс получил мощный импульс дальнейшего развития. Вот что он сам говорил в беседе с бывшим директором краеведческого музея Прохоровой Н.П. о времени конца 60-х – начала 80-х годов: «Это было время значительного роста производства. Давали сверхплановую продукцию, ставили новое оборудование. Произошла реконструкция завода «Химмаш». К их несчастным шести тысячам квадратных метров построили дополнительно 21600 квадратных метров производственных площадей, новую котельную, инженерно-лабораторный корпус со столовой, бытовые помещения. И это называется «реконструкция», когда к пюговице нужно пиджак пришить!»

До этого была проведена реконструкция льнокомбината.

На комбинате технических сукон ещё не было ни ковровых изделий, ни нетканых материалов: выпускали только сукна. Приступили к возведению новых цехов. С их вводом в строй начали выпускать технические сукна для АвтоВаза. Рядом с комбинатом возвели новый жилой микрорайон со всем необходимым соцкультбытом.

Первомайский жилой микрорайон.

И с 1967 года, с осени, начали строительство автоагрегатного завода. По сметно-финансовому расчёту государство запланировало на него 178 – 180 миллионов рублей. И в первые же годы - с 1971 по 1975 – завод уже полностью рассчитался с государством и начал давать прибыль. Всё остальное строительство – соцкультбыт, жильё, профилакторий, пионерский лагерь, поликлиника – велось на собственные деньги

завода и на бюджетные средства, которые выделяются в связи с выполнением всех планов. Это интересная страница в истории города.

Жилой район автостроителей.

Необходимо сказать о строительстве совершенно нового мясокомбината. Он тоже встал дорого для государства, где – то миллионов за 20 - 25. А фабрика имени К. Цеткин? По титульному списку значилось на 32 миллиона рублей строительно-монтажных работ и оборудования. Немного дороже вышло в связи с удорожанием цен на строительные материалы. Но ведь вместо 25-28 миллионов пар чулочно-носочных изделий фабрика стала выпускать 50 миллионов пар! А рядом с фабрикой вырос совершенно новый жилой микрорайон «Олимп»!

Построили новый молокозавод. Около завода выросли жилые дома для рабочих и служащих. Особенно вырос соцкультбыт. И это надо обязательно подчеркнуть.

В городе появился филиал политехнического института. Это новые корпуса – учебный, механический, лабораторный, общежитие. Были построены техникумы - молочной промышленности, машиностроительный. А вскоре районные власти решили вопрос финансирования, а наш ДУС отстроил новый сельскохозяйственный техникум. Рядом с сельхозтехникумом построена школа ДОСААФ. От Астрахани до Горького такой школы нет – сама по себе она уникальна. Средства на строительство выделил ЦК ДОСААФ. По линии этого добровольного военного общества в наш город приезжали генералы, Герои Советского Союза. Вот они и решили, а точнее, руководители города

попросили такую школу построить. (Помогал решить этот вопрос со школой ДОСААФ и однокашник Георгия Фёдоровича по военному училищу генерал – лейтенант, заместитель командующего Приволжским военным округом, Столяров Николай Александрович). Очень непросто было включить в план ДУСа это строительство, т.к. разрешение давал Минсредмаш, его строительное управление.

Современный архитектурный облик соцгорода проектировал Государственный институт комплексного проектирования (ГИКП) Минсредмаша, находящийся в Ленинграде (Санкт - Петербурге). Георгий Фёдорович рассказывал: «Мы просили их спроектировать к жилым домам остродефицитные объекты соцкультбыта. Посмотрите девятиэтажки на проспекте Ленина: к каждому дому – магазинчик (« Старт», «Ландыш»), кафе «Снежинка», служба быта.

Проспект им. Ленина.

Или, к примеру, красные дома по проспекту Димитрова: здесь и ресторан, и магазин, и дворец бракосочетания, всевозможные кассы, парикмахерская. А возьмите микрорайон на Верхнем пруду, он же красиво смотрится! А там тоже три пристроя – зубопротезная поликлиника на 19 рабочих мест, магазин, служба быта. И в то же время были очень большие трудности. Вы, наверное, помните, что на некоторое время законсервировали строительство Дома Советов и городской поликлиники, так как с нашей стороны были нарушения. В связи с этим в город приезжал референт Председателя Совета Министров РСФСР Соломенцева М.С. Карпов Владимир

Иванович. С Ефановым А.Е. , председателем исполкома, он повёл жёсткий разговор: почему строите поликлинику областного значения, а не районного? У вас же районный центр, а потому вам нужна поликлиника на 650 посещений – такая, как стоит на проспекте Ленина, в четыре этажа. А вы «отгрохали» в пять этажей, аж на 850 посещений. Здесь нарушена финансовая дисциплина по нормам строительства для города районного значения. Ефанову с Ланковым не удалось его переубедить. (Ланков Анатолий Алексеевич, зам. Председателя исполкома областного Совета народных депутатов). Тогда звонят мне: приезжай сюда, спасай положение. Я приехал, говорю Карпову: «Ну, закроете вы сейчас. Сколько нужно денег на консервацию? А сколько их понадобится через три – пять лет на расконсервацию? Разворуют больше – и рамы, и двери, и стёкла полетят. Да и чем мы хуже болгар? Они приезжают в гости, смотрят. А вы закрыть хотите?» Карпов говорит: « Хорошо, я доложу Васильеву, первому заму Соломенцева - так как он больше всех возражает, - что у вас уже крыша поставлена. И всё будет нормально». В общем, я его убедил. Мы ещё долго, минут тридцать – сорок, с ним беседовал, и я всё уводил разговор в сторону от поликлиники, строительство которой вскоре было возобновлено».

Георгий Фёдорович был неиссякаемым источником воспоминаний о преобразовании нашего города. Он всегда удивлял собеседников знанием мелких деталей, дат, цифр, обстоятельств, связанных с развитием Димитровграда. Вот ещё факты из его рассказов:

«В 1978 году, когда по нашей просьбе Ленинградский институт спроектировал проспект Димитрова, мы - Ефанов, Цыканов (директор НИИАРа) и я - выехали в Москву на рассмотрение проекта (альбом с проектом долго хранился в горкоме, потом был передан в мэрию). Нам что-то понравилось, что-то не понравилось. Когда стали рассматривать этот вопрос у Е.П.Славского, министра среднего машиностроения, то Цыканов и Мешков (начальник главка) выступили против предложенного варианта проекта. Через какое – то время этим же составом снова посетили Славского Е.П.. Но теперь Мешков был уже в чине первого замминистра вместо Семёнова, внезапно скончавшегося прямо на похоронах Сулова Михаила Андреевича. Их основной аргумент: это приведёт к удорожанию строительства жилья, лучше поставить больше домов. Я возразил: «Хватит вам дешеветься. Надо, чтобы город имел хоть какое – то лицо, рассмотреть один или два проекта. Нельзя же бесконечно лепить из силикатных блоков эти дома (тогда их ещё не называли хрущёвками) – с маленькой кухней, с совмещённым санузлом». Мне повезло в том, что предварительно я переговорил с начальником, если не ошибаюсь, 16 –го главка - планово – финансового, с А.В.Коротковым, и получил от него поддержку.

Так вот, спрашивает Славский Короткова, каково будет его мнение? На что Александр Васильевич ответил: «Совершенно правильно секретарь горкома говорит, хватит убожество возводить». Славский подчеркнул, что согласен с нами и что министерство тоже переходит к строительству более совершенных жилых зданий. И

предложил поддержать Димитровград. Вот тогда и было принято окончательное решение.

Когда группа из проектного института (руководитель-Агутин, архитекторы Геннадий Кузнецов и Вуйма) изготовили по проекту макет, нас пригласили в Обнинск на его рассмотрение. Там, как правило, рассматривали проекты сооружений для Навои, Степногорска, Димитровграда, Соснового Бора – средмашевских объектов.

Интересная деталь. Вы, наверное, помните ступенчатость «красных домов» по проспекту Димитрова: 4, 6, 9 этажей. А было: 2, 4, 9. Не смотрится. Поставили: 2, 5, 9 – опять не смотрится. Коробки, из которых складывали макеты домов, были сделаны из коричневого мебельного шпона. Далее поставили: 3, 5, 9, этажей, И снова не смотрится. Кто-то из архитекторов ставит: 4, 6, 9. Заплодировали, говорят: вот теперь получилось!

Что интересно, строительство этих зданий на проспекте было внесено в титул в таких условиях, когда Цыканов против, Мешков тоже против. В Обнинск мы поехали в следующем составе: главный инженер ДУСа И.А.Дудоров, директор ЖБИ В.Г.Колпаков – ему делать конструкции- и работник планово – экономического отдела ДУСа – ему смету составлять. Не было на этих «смотреинах» никого из НИААРа, ни из дирекции, ни из ОКСа, а ведь для них строить, им вселять своих сотрудников. Не приехали. А секретарь горкома приехал.

Да, они дороже – дома из кирпичной кладки. Легче из панелей, из блоков слепить, сварить, смонтировать. Ко всему прочему, красный кирпич привозили из Подмосковья, дорогой он.

Жилые дома на проспекте им. Г.Димитрова

Теперь по вопросу о строительстве НПЦ – НКЦ. Как это было? Во время второго приёма у Славского я завёл разговор о строительстве Дворца культуры. Предварительно поставил в известность начальника главка А.В. Короткова о том, что ряд зданий, значившихся в титуле строительства по линии Минсредмаша, либо до сих пор не построены, как, например Дворец пионеров, либо построены на иные средства.

Славский спрашивает: « Разве здание горкома партии не мы построили?» Отвечаю: « Нет, на средства ЦК». – «А здание горисполкома?» – «Нет, на средства Совмина РСФСР. У нас нет Дворца пионеров. Давайте сделаем так: ДК «Восход» отдадим под Дворец пионеров, а новый Дворец культуры построим на проспекте Димитрова. Проект уже разрабатывают». Славский спрашивает Короткова: « Это точно? Мы ничего там не построили из административных зданий? Как же так: горком в Сосновом Бору построили, в Навои горисполком, другие здания?...» И министр дал согласие на строительство Дворца культуры. А мне говорит: « Георгий, давай карандаш». Я беру из вазы, спрашиваю: « Какой? Синий или красный?» Он мне говорит: «Все подписи за свою жизнь, когда я решаю, делаю синим карандашом». Все знали: если Славский подписывает бумагу красным карандашом, то лучше её не бери.

В то время, когда бригада знаменитого строителя Валентина Филатова уже начала строить новый Дворец, в 1983 году в правительстве появилась записка Ю.В.Андропова (а в Москву мне приходилось ездить часто, так как на местах мало что решалось: всё зависело от центра) с указаниями воздержаться на несколько лет – пять или шесть – от строительства театров оперы и балета, филармоний, драмтеатров, крупных Дворцов культуры и так далее. А мы уже освоили миллиона полтора. Тогда Славский приказал: «продолжить строительство!» А получилась такая вещь: на заседании Совета Министров, которое вёл Тихонов Николай Александрович, кто-то из его заместителей докладывал, что такие-то министерства не выполняют постановление, строят и Дворцы, и театры, и крайисполкомы.

Тихонов здорово раскричался, приказал всё законсервировать. Один из министров потом рассказывал: « Как же так, нам запрещают, а вот министерствам общего и среднего машиностроения никакого запрета нет. Всем, так всем. А то смотрите, что получается: мы не можем для своего комбината дворец культуры построить, а они через дорогу строят себе».

Председатель Совмина распорядился направить на стройки министерства ревизоров. И к нам приехал ревизор из Минфина, такая дородная женщина. Изучила дело, приходит ко мне и говорит: «Надо как – то остановить стройку». А до этого, когда мы были у Славского, переименовали эту стройку в Дом политпросвещения, так как в записке Андропова есть один последний пункт - воздержаться от строительства за исключением Домов научных знаний, технических, медицинских и политических. Я и говорю ревизору: «Мы ведь Дом политпросвещения строим». Она смеётся: « Ну, Георгий Фёдорович, Дома политпросвета на средства ЦК партии строятся, а не на средства министерств. Если бы ЦК финансировал, я бы перед Вами капитулировала, а тут Вы должны капитулировать».

«Так – то оно так, - говорю, - но ведь жалко и денег этих, которые мы вложили. Опять же, консервация обойдётся в 1,2 – 1,5 миллиона рублей (мы предварительно подсчитали, и ревизор согласилась с нашими подсчётами). А начнём разбирать технику, подъёмные краны, то недостроенные стены сломаем. Давайте закроем глаза и будем продолжать».

Она запротестовала: «Нет и нет! Я всё равно о вас доложу, а там пусть решают». Ну, и нам повезло. В последний раз 20 апреля 1985 года Славский Е.П. был здесь. Когда он выслушал Иконникова и Цыканова, обратился ко мне: «Что у Вас, секретарь горкома?» Я ему отвечаю: «Ефим Павлович, мы уже много денег освоили на строительстве Дворца. А сейчас хотят законсервировать эту стройку». Тогда он обратился к Иконникову с вопросом: «Сколько денег вложено?» Тот отвечает: «Два миллиона 800 тысяч рублей. На текущий год запланировано 800 тысяч...» Славский распорядился: «Ну, вот и добивай их. На будущий год тысяч 600 я дам, разрешаю. А уже в 1987 году, к 70-ю Великого Октября, всё там повесите – навесите и сделайте открытие. Я это беру на себя. Я тоже член ЦК, я депутат Верховного Совета. И с Тихоновым я разговаривал». Вот так и решился этот вопрос. Стройку не законсервировали. И очень правильно назвали наше «детище» (в настоящее время - Научно – культурный центр, одно из подразделений НИИАРа) именем Е.П.Славского.

Научно – культурный центр им. Славского Е.П.

Конечно, решение хозяйственных вопросов требовало определённых усилий. Ведь правильно говорят в народе, под лежащий камень вода не течёт. Нам консервировали три объекта: этот Дворец, городскую поликлинику и Дом Советов. Разве не надо было пробивать?! А если бы опустить руки, не ездить в Москву? Так до конца, может быть, и не довели бы. Сколько у нас долгостроев в стране!

Да и многое другое: будь то сооружение Монумента Вечной Славы на перекрёстке, строительство «красных домов» по проспекту Димитрова, организация в нашем городе филиала политехнического института, пробивание плит для путепровода по ул. Гоголя- всё это требовало большого личного участия. Тут всё зависит от собственной жизненной позиции.

Читал как – то в местной газете, что посадский голова купец Марков ездил в Санкт-Петербург, в Москву выбивать земскую больницу. Раньше купцы занимались развитием города. А потом – партия. Тоже ездили в Москву – и секретарь горкома, и председатель горисполкома – выпрашивали деньги и на больничку, и на техникум, и на политехнический институт.

А в отношении Дома Советов дело обстояло следующим образом. Когда законсервировали строительство Белого Дома в Москве, в который потом стреляли в 1993 году, то прекратили строительство и нашего Дома Советов. Председатель горисполкома Ефанов очень гордился тем, что в документе на консервацию здания горсовета был указан и Белый Дом в Москве. Мы, правда, сумели покрыть крышу, чтобы здание не разрушилось от снега и дождя. По – моему, года два его не строили. И лишь потом, в 70 – е годы, когда появились деньги, мы его завершили. А разрешение на расконсервацию получили лишь потому, что строительство шло не столько по линии госбюджета РСФСР, сколько по линии городского и районного бюджетов.

Здание городского Совета народных депутатов города Димитровграда (ныне – здание Администрации города)

Надо особо отметить, что если стройки средмаша обеспечивались в первую очередь, шли красной строкой во всех документах, то в отношении объектов, строительство которых зависело от областного руководства, было немало сложностей. Вспоминаю такой случай. Мы с Ефановым просили деньги на КБО по проспекту Ленина у В.П.Васильева, председателя облисполкома. Он очень доволен был, что секретарь горкома участвует в решении общегородских задач. Положительно всё решили, поднимаюсь наверх, к секретарю обкома партии Е.В.Сазанову. « Ты сначала в советские органы идёшь, а потом в обком партии – он у тебя на втором плане», - встречает меня Сазанов. «Что Вы такое говорите? Так ведь у обкома партии нет денег. Ведь титулодержатель – облисполком. А деньги – в облплане и в облфинотделе. А у обкома партии, кроме шариковой ручки и канцелярской бумаги, нет ничего. Вот я и пошёл к нему», - отвечаю я Сазанову. Это уже ревность, зависть какая – то, что вначале пошёл в Совет, а уж потом в обком... И такое было...

За послевоенные годы такой городище выстроили. В начале 50 – х годов населения было 52 – 53 тысячи человек. Это до НИИАРа. А теперь 130 тысяч.

Иногда вот газеты читаешь, ну, что злопыхатели пишут? Обидно за город, будто у нас ничего хорошего не было. Вот пишет один: весь город построили ээки. Позвольте с этим не согласиться. Взять, к примеру, пятую колонию – это полторы тысячи заключённых. 600 человек обслуживали колонию, человек 800 – 900 выводили на работу. А штат ДУСа, сейчас об этом можно говорить, - строителей, рабочих,

инженерно – технических работников – не менее 5,5 – 6 тысяч человек. А полк строителей? Под две тысячи человек. Они что, все бездельничали? И только 800 эков работало? За что же платили строителям деньги? Почему же пишут такие небылицы? Город построен, прежде всего, обыкновенными трудящимися, жителями нашего города, строителями, их руками».

Конечно, Георгий Фёдорович не всё перечислил, что построили, реконструировали в те времена, когда он возглавлял город.

В городе появились детская поликлиника, противотуберкулёзный диспансер. Построено много школ. Димитровград - единственный город в Ульяновской области, где было построено столько школ, сколько необходимо для обучения детей в одну смену. У нас не было очередей при записи детей в детские сады, что было редкостью для нашего государства. Военные пенсионеры у нас получали квартиры через два года со дня постановки на учёт в военкомате. Они, как в других городах, не стояли в очередях десятилетиями. Был такой закон при Советской власти. Город обязан был обеспечить отставников жильём.

История создания песни о Димитровграде

Интересный случай произошёл в нашем городе, приблизительно в это же время, я бы даже сказал, знаковый случай. В конце 70 -х годов в наш город на гастроли приезжала композитор Лядова Людмила Алексеевна с поэтом Марком Рейтманом . Горожане тепло встретили столичных гостей. После концерта руководство города организовало для них экскурсию по Димитровграду. По словам Полнова Г.Ф., Людмиле Алексеевне очень понравился город. Кто – то из горожан, её сопровождающих, попросил написать песню о нашем красивом городе. Она согласилась и написала песню на слова М.Рейтмана « Мой дом – Димитровград». Георгий Фёдорович вспоминает, как рождалась эта песня: «Предложение о создании песни было сделано Людмиле Алексеевне тогда, когда гостям показывали красоты нашей природы. Гуляя по берегу Черемшана, композитор удалилась от всех и минут через 15 – 20 уже напевала мелодию, а вечером в гостинице наигрывала её на рояле. А поэт М.Рейтман написал к мелодии слова».

Эта история имеет продолжение. Вот что написала Татьяна Коломийцева в газете «Димитровград – панорама» в № 89 от 22 июня 2004 года.

В 1982 году к 100 – летию Георгия Димитрова и 10 – летию переименования города была выпущена сувенирная пластинка « Дружба навеки» с песней « Мой дом – Димитровград». О том, как записывалась первая песня о нашем городе, хорошо помнит Валентина Ивановна Лузина. В то время она работала редактором радиовещания НИИАРа. В плане подготовки к празднованию юбилея великого сына болгарского народа Георгия Димитрова был предусмотрен выпуск сувенирной пластинки с песней о Димитровграде. Заняться её записью поручили Валентине Ивановне. С этим поручением она выехала в апреле 1982 года в Москву.

В фирме «Мелодия» ей сообщили, что запись песни «Мой дом – Димитровград» откладывается в связи с предстоящими майскими праздниками. Но как только выяснилось, что Димитровград находится в Ульяновской области, на родине великого Ленина, да к тому же там готовится грандиозный праздник, посвящённый юбилею вождя Коммунистической партии братской страны, работа закипела. Были приложены все усилия, чтобы организовать запись новой песни и выпустить грампластинку «Дружба навеки», в которую, кроме песни «Мой дом – Димитровград», вошли «Алёша», «Калинка» и «Наша дружба с тобой».

«Фоменко, главный редактор фирмы «Мелодия», пригласил меня присутствовать при записи, - рассказывает Валентина Ивановна. - Ровно в восемь утра приехала Людмила Алексеевна Лядова (автор песни о Димитровграде). Рядом с ней мы увидели молодого обаятельного человека. Это был уже известный исполнитель Олег Ухналев. Запись песни длилась несколько часов. И как я была счастлива! Ведь я первой из димитровградцев услышала оркестровую запись песни о нашем чудесном городе в исполнении талантливых певцов. Весь состав президиума Министерства культуры высоко оценил новую песню.

«Стеной стоят и сосны, и берёзки
Природа здесь раздольна, хороша.
Уходит вдаль серебряной полоской
Моя река, любимый Черемшан.
И знаю я, куда судьба ни бросит,
Со мной всегда останется, как брат,
Любимый край, где голубые росы,
Мой Мелекесс, мой дом – Димитровград ...»

Лядова Людмила Алексеевна оставила хорошую память в истории нашего города своей песней. Спасибо ей за творчество.

Многое не успел сделать Георгий Фёдорович, помешала перестройка. Я был свидетелем интересного разговора Полнова Г.Ф. и заместителя министра авиационной промышленности Ильина Александра Тимофеевича, его родственника. Александр Тимофеевич приехал в отпуск на неделю. Было это приблизительно в 1983 – 1984 годах. Георгий Фёдорович решил показать ему новостройки нашего города. Во время осмотра фабрики «Олимп» и жилого микрорайона Александр Тимофеевич вдруг заявил: «Ну как я мог забыть свой родной город? Смотри, Георгий, какая отличная площадка для строительства промышленного предприятия!» - и показал рукой на участок земли между микрорайоном и железной дорогой. Ильин А.Т. предложил здесь построить небольшой завод, который будет выпускать продукцию военного назначения, с численностью рабочих около 3 – 4 тысяч человек. Добавил, что люди

будут трудиться в белых халатах. Он рассказал Георгию Фёдоровичу: «Проектно – сметная документация готова, деньги на первую очередь строительства выделены. Министерство планировало это предприятие отдать в одну из наших союзных республик, но будет решение – завод строить здесь, в Димитровграде». Он слово сдержал. Работа закипела. Строители ДУСа начали возводить корпуса цехов, но наша знаменитая перестройка «угробила» этот завод, как и многие предприятия в государстве. А жаль, город бы получил ещё одно современное предприятие и ещё один жилой микрорайон. Горожане помнят, как долго стояли недостроенные цеха этого завода в районе «Олимпа», в конечном итоге их демонтировали».

Заместитель министра авиационной промышленности Ильин Александр Тимофеевич.

Каждая новостройка у Георгия Фёдоровича осталась в памяти своей отметиной. От его умения и усилий в то время зависело многое. Решал он хозяйственные вопросы нестандартно, можно сказать, даже изящно. Вот один из примеров такого решения городской проблемы.

В 1971 году областной комитет партии выдвинул кандидатуру Полнова Г.Ф. для избрания делегатом 24 съезда КПСС, её поддержала партийная организация города.

Делегация Ульяновской области на 24 съезде КПСС

Георгий Фёдорович вспоминал, как в перерывах между заседаниями члены Политбюро запросто беседовали с делегатами, фотографировались, расспрашивали, как решаются задачи, поставленные в пятилетнем плане. Министры принимали делегатов в субботу, с 8 до 12 часов. Перед съездом КПСС Полнов Г.Ф. совместно с председателем городского исполнительного комитета Ефановым Н.Е. решали архиважную городскую задачу – строительство путепровода через железную дорогу на ул. Гоголя. Деньги были найдены. Георгий Фёдорович рассказывал - с миру по нитке и собрали необходимую сумму. А бетонные мостовые перекрытия приобрести оказалось проблематично. Эти изделия выпускали в СССР всего несколько заводов, поставки потребителям этих изделий в Госплане были расписаны на несколько лет вперёд. В перерыве работы съезда Полнов Г.Ф. обратился к министру строительного, дорожного и коммунального машиностроения Новосёлову Ефиму Степановичу со своей просьбой. Данную проблему министр решил положительно. Путевой переход был построен. Георгий Фёдорович с пользой для города участвовал в работе съезда КПСС. (Старшее поколение знает, что на съездах партии просьбы делегатов исполнялись правительством СССР в обязательном порядке).

Второй путепровод на ул. Куйбышева возвели позже, года через два. Полнов Г.Ф. часто заострял внимание слушателей на планах строительства третьего путепровода - возле пассажирского автохозяйства, он очень нужен был городу (нужен и сейчас). Но снова перестройка, к сожалению, помешала его возвести.

МЕЛЕКЕСС – ДИМИТРОВГРАД

Полнов Г.Ф. вспоминал, что 4 июня 1972 года из Москвы ему позвонил первый секретарь Ульяновского областного комитета КПСС Сkochилов Анатолий Андрианович: « К моему большому удивлению, он поздравил меня с новой должностью и сообщил, что по решению Секретариата ЦК КПСС я теперь – первый секретарь *Димитровградского* горкома партии. Хотя такое назначение было для меня большой неожиданностью, всё же я, не раздумывая, сразу отказался, поскольку никуда не собирался уезжать. Я ему сказал, что ни в какой Димитровград не поеду, а останусь и буду работать в Мелекесе. «Да никуда не надо ехать, - засмеялся Сkochилов. – Просто теперь ваш город будет называться Димитровградом». Он объяснил, что переименование по рекомендации Секретариата ЦК КПСС пока только осуществляется Президиумом Верховного Совета РСФСР, поэтому до определённого дня в городе об этом никто не должен знать».

Городские власти к переименованию города не имели абсолютно никакого отношения. В мае 1972 года в Москве проходил Пленум ЦК КПСС, на котором рассматривались вопросы международной деятельности коммунистических партий разных стран в борьбе за мир. Здесь же было принято решение о достойной встрече 90 – летнего юбилея Георгия Димитрова. Появилась идея – широко отметить эту дату, с переименованием населённых пунктов, предприятий, учебных заведений, улиц ...

Георгий Фёдорович рассказывал: « Вечером 18 мая мне позвонил Сkochилов и попросил к 8.00 следующего дня подготовить паспорт города. В назначенный срок я позвонил в Москву, где он в это время находился. И передал то, что требовалось: в городе Мелекесе Ульяновской области, с населением 100 тысяч человек, 24 предприятия, среди которых не только объекты местной промышленности, но и предприятия союзно – республиканского значения (например, Научно – исследовательский институт атомных реакторов) и т.д. А вот уже 5 июня, с утра до позднего вечера, мой телефон не умолкал ни на минуту. Мне звонили из Москвы аккредитованные болгарские журналисты. Они просили рассказать о Мелекесе, который скоро станет Димитровградом, и спрашивали, можно ли к нам приехать? Я всем отвечал, что приехать к нам можно, но ни о каком переименовании ничего не знаю.

Этой секретной информацией я поделился лишь с председателем горисполкома Анатолием Егоровичем Ефановым, ведь к такому событию необходимо подготовиться. С ним мы съездили к начальнику РМЗ НИИАРа Виктору Григорьевичу Садуну и директору автоагрегатного завода Виталию Васильевичу Тахтарову с поручением: изготовить из нержавеющей стали двенадцать букв – две «Д», две «И», «М», «Г» и т.д., а также сделать красивую рамку из сетки – рабицы с тем, чтобы в определённый день к этой сетке были приварены буквы, и только перед сварными работами будет сообщено, в какой последовательности их расставить. Вот так мы готовили стелы с новым названием, которые были установлены на въезде в город (со стороны

Ульяновска стела изготвена РМЗ НИИАРа, а со стороны Самары – автоагрегатным заводом)».

Стела перед въездом в город со стороны Самары

Указом Президиума Верховного Совета РСФСР Мелекес был переименован в Димитровград 15 июня 1972 года. Этим же указом Заволжский район в Костроме переименован в Димитровградский. Димитровградом стал называться один из городов Украины. На Волге появился большой туристический теплоход «Георгий Димитров». В этот день именем Георгия Димитрова были названы многие фабрики и заводы.

Очень ревностно Георгий Фёдорович относился к тому, что новостройки на проспекте Димитрова многие горожане называют болгарскими домами. Вспоминая о временах застройки и преобразования города в целом и бывшей улицы Энтузиастов в частности, Г.Ф.Полнов рассуждал: «Не секрет, что после переименования города в его развитии был сделан гигантский скачок. Именно 70-е и 80-е годы являются пиком

развития нашего города. Построены новые предприятия: трикотажная фабрика, и мясокомбинат, и молокозавод. А какой красивый получился проспект Г.Димитрова! Какая оригинальная архитектура зданий на проспекте – ЗАГСа, торгового комплекса «Горизонт», Научно – культурного центра им. Славского Е.П. и жилых домов! Горожане начали называть эти жилые дома болгарскими, но это ошибочное мнение. Этот район был спроектирован в Ленинграде, в Государственном проектно-институте Министерства среднего машиностроения. Может, кто – то увидел в Болгарии горизонтального расположения ступенчатые комплексы, и после этого для него любая ступенчатость являлась болгарским проектом. Но надо заметить, что наши ступенчатые здания башенного типа. Что же касается строителей, то здесь работали люди из разных подразделений ДУСа, и болгар среди них не было. Переименование города сильно сдружило нас с болгарскими».

Георгия Фёдоровича горожане часто спрашивали, а может, напрасно переименовали город? Лучше было бы оставить историческое название. Полнов отвечал: «А знаете, нужно спросить об этом жителей, которые получили новые квартиры в тех самых " болгарских домах". Эти дома построены на деньги, полученные от переименования города». Больше вопросов к нему не возникало. Георгий Фёдорович иногда в беседах говорил, что самое главное в его работе было улучшение благосостояния горожан: «Если смена названия города улучшила жизнь людей – то я за новое название!»

ДРУЖБА С БОЛГАРАМИ

Празднование 100 - летнего юбилея Георгия Димитрова и установка памятника на ул. Терешковой вылились в волнующую демонстрацию советско – болгарской дружбы. Это был большой праздник для всех жителей города – как малых, так и старых. Мы тогда очень хорошо дружили с братскими странами.

Болгарская делегация в нашем городе. Рядом с Полновым Г.Ф. третий секретарь по идеологии Чесанова Татьяна Ивановна. Во втором ряду первый слева Корытный Анатолий Викторович

Полнов Г.Ф. был большой души человек. Искренний, без подлости. Много шутил. Он рассказал своим близким один случай, который с ним произошёл во время встречи с болгарской делегацией, прибывшей к нам в область на празднование юбилея Георгия Димитрова. В областном комитете партии состоялся торжественный приём гостей. В зале заседаний за стол переговоров расселись с одной стороны ульяновцы, с другой – болгары. Георгий Фёдорович зашёл в зал последним, и ему не нашлось места за столом со стороны нашей делегации, а на противоположной стороне, где сидели болгары, стоял свободный стул, и он, долго не раздумывая, занял это место. Посол Болгарии Димитр Жулев долго рассматривал ульяновскую делегацию и вдруг неожиданно громко спросил первого секретаря обкома партии Кузнецова И.М.: « А где товарищ Полнов?» Георгий Фёдорович встал и сказал: « Я на нашей стороне, товарищ Жулев». Шутка рассмешила всех, и пропала скованность в общении между делегациями.

После официальной встречи был устроен небольшой праздничный фуршет. В зале стояло пианино. Георгий Фёдорович сел за него и заиграл вальсы И.Штрауса. Жулев Д. удивился и воскликнул: «Георгий Фёдорович, вы ещё и на пианино играете? Это, знаете, красиво!»

Надо сказать, что играть на пианино Георгий Фёдорович умел (причём был в этом деле самоучкой) и любил. Везде, где имелась возможность, он садился за инструмент и, подбирая на слух аккорды, играл любимые вальсы И.Штрауса, особенно «На прекрасном голубом Дунае» (наверное, потому, что он видел сам Дунай), вальс «На сопках Манчжурии», а также сопровождал песню, которую запевали друзья. Не случайно одной из первых дорогих покупок в семье Г.Ф.Полнова было пианино. В период активных отношений с болгарскими коллегами к музыкальным привязанностям Георгия Фёдоровича добавилась мелодичная песня «Моя страна, моя Болгария».

В 2002 году 9 мая наш город посетила болгарская делегация из города -побратима Димитровграда. Большие изменения наступили в наших государствах. От былой советско – болгарской дружбы остались одни воспоминания. Болгары рассказали, что в их городе памятник Г. Димитрову демонтирован. Они были рады видеть памятник в нашем городе. Жители болгарского Димитровграда требуют восстановить разрушенный памятник. Руководитель болгарской делегации Олег Филев восхищался нашим Димитровградом. Город очень чистый, ухоженный, красивый. Сразу видно, что местная администрация и жители заботятся о городе.

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ ПАМЯТНИКА ГЕОРГИЮ ДИМИТРОВУ

Город переименовали. Приближался 100 – летний юбилей Георгия Димитрова, а в городе не было ему памятника, вспоминал Г.Ф. Полнов. Кто подал идею поставить памятник и торжественно его открыть в день столетия Г.Димитрову, он уже и не вспомнил. Но с председателем исполкома Ефановым А.Е. они взялись за это дело. Обратились к правительству с просьбой разрешить возвести памятник. Георгий Фёдорович продолжал рассказ: «Нас в правительстве поддержали, поручив заказ лауреату трёх Государственных премий архитектору Евгению Кутыреву и скульптору Левону Балтояну. Оказалось, что Левон Нашанович Балтоян сам родом из Болгарии и однажды, на каком – то партсобрании, даже видел генсека БКП Георгия Димитрова, что называется, живьём. Когда вопрос об установке памятника решался, я побывал в Болгарии и полюбопытствовал, а каков же Димитров там? У болгар он стоял в полный рост, одна рука опущена, а в другой плащ. Балтоян тоже «поставил» своего героя, но руки ему за спину завёл, а плащ надел. Голову скульптор лепил по разным фото и по памяти. Говорят, что портретное сходство с оригиналом потрясающее. А вот фигуру делал со своего помощника, который по своей конституции был копией Димитрова.

На комбинате монументальной скульптуры в подмосковном городе Мытищи димитровградцам поставили условие: если хотите успеть к столетию Димитрова (18 июня 1982 года), то помогайте. Нам в городе предстояло изготовить три опоки – специальные формы, в которых делается полость для заливки металла. Ефанов А.Е. по специальности литейщик. Он мне заявил: «Георгий Фёдорович, не беспокойся, это мелочи, сделаем». ХИММАШ, ДААЗ и НИИАР общими усилиями это задание выполнили. И вскоре наш Димитров был готов. Фигура весом три с половиной тонны сварена из шести секций. Тем временем из украинского города Жёлтые Воды выехал КАМАЗ, гружённый 19 – тонной гранитной глыбой. Огранку ему делали там же, в Мытищах. Потом уже и постамент, и фигура вождя отправились в Димитровград. Архитектор Евгений Кутырев сам лично выехал на место и осмотрел предложенную димитровградцами площадку. Улицу Терешковой Евгений Иванович посоветовал сделать пешеходной. На месте памятника выкопали фундамент глубиной три метра, установили постамент и подиум, на который автокраном бригада СМУ – 3 и воздвигла фигуру. Накануне её накрыли белым полотном со шнуром. Поставили милицейский пост, мало ли что могло произойти. В подготовке открытия участвовали сотни горожан: работники администрации, отдела культуры, школьники, студенты, рабочие. Приходили жители окрестных домов. Кто разравнивал привезённую землю, кто собирал мусор, кто – то сажал цветы.

12 июня 1982 года при стечении многих горожан памятник был открыт. На мероприятиях присутствовал чрезвычайный посол Болгарии в СССР Димитр Жулев. Он не без обиды заметил, что у русских фигура Димитрова намного выше и солиднее. Посол сказал, поделился Полнов Г.Ф., что их правительство выделяет болгарскому Димитровграду намного меньше средств, чем у нас их городу – побратиму.

Памятник Георгию Димитрову

На открытии памятника Г.Димитрову выступает посол Болгарии в СССР Димитр Жулев. На втором плане первый секретарь обкома партии Кузнецов И.М. и справа от него Полнов Г.Ф.

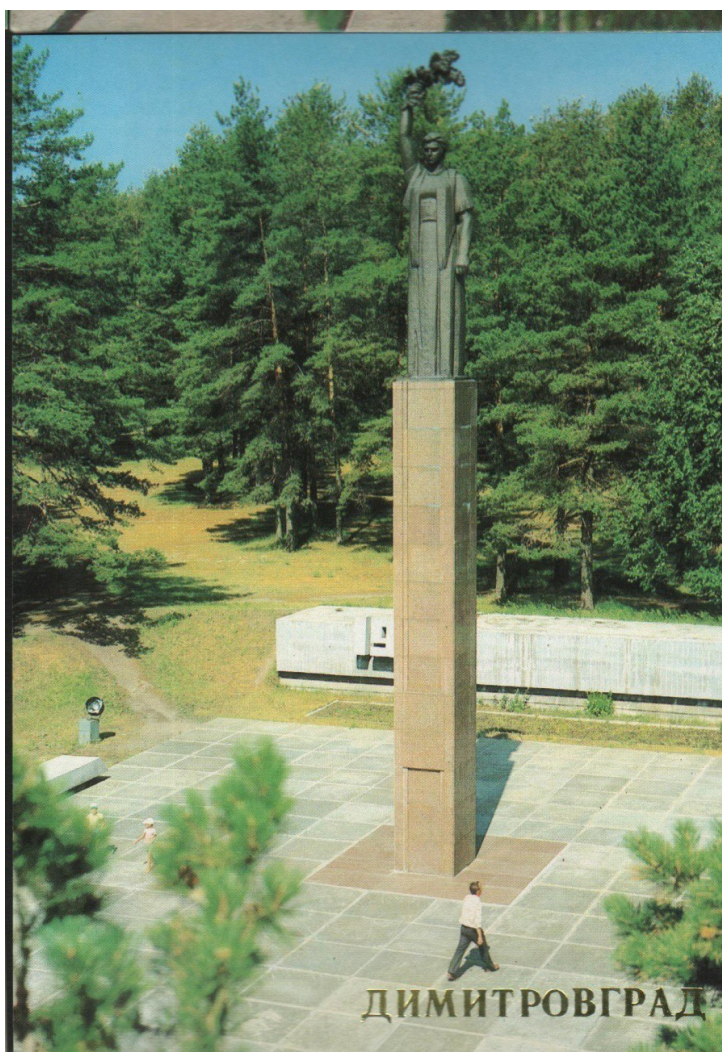
А вообще, 1982 год для города значимый, часто вспоминал Полнов Г.Ф. . В этом году Димитровград награждён Орденом «Дружбы народов» за достижение в социалистическом соревновании, развитии городского хозяйства, за интернациональную дружбу. Сегодня знамя города хранится в краеведческом музее. Кстати, в копилке наград Полнова есть четыре медали бывшей Народной Республики Болгарии. Во времена крепкой дружбы между нашими городами Георгий Фёдорович был участником четырёх международных совещаний коммунистических партий, проходивших в Болгарии. Он по поручению ЦК КПСС неоднократно выступал на страницах центральных изданий: журнала «Партийная Жизнь» и газеты «Правда». Содержание статей было живое, правдивое, незаштампованное. Писал только сам, никому из горкома не поручал. Кроме того, в июне 1971 года Полнов выступил по центральному радио. Передачи транслировались в 13 и 18 часов и на следующей день в 8 утра. Он на весь Советский Союз рассказывал о сохранении лесного массива при строительстве зданий и сооружений. А опыт у города в этом плане накоплен огромный. Не случайно Георгий Фёдорович любил повторять когда – то услышанную фразу, что Мелекес (Димитровград) – «то ли город в лесу, то ли лес в городе».

За трудовые спехи нашему городу в декабре 1982 года вручили переходящее Красное знамя ЦК КПСС, Совета министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ. На торжественном собрании горожан в ДК «ВОСХОД» вручил знамя секретарь обкома В.Н.Сверкалов. Это очень почётная и дорогая награда.

НИКТО НЕ ЗАБЫТ, И НИЧТО НЕ ЗАБЫТО

9 мая 1975 года в год 30–летия Великой Победы в Димитровграде состоялось торжественное открытие мемориального комплекса возле перекрёстка Мулловского шоссе с улицами Дачной (ныне улица Юнг Северного Флота) и Гоголя. В этот день с 17 – метрового монумента Славы сняли покрывало, и взорам горожан впервые предстала Родина- Мать, торжествующая победу и скорбящая о своих погибших сыновьях и дочерях. С открытием памятника это место стало поистине самым священным в городе для димитровградцев.

Памятник погибшим в Великой Отечественной войне горожанам

Митинг, посвящённый открытию памятника погибшим воинам – димитровградцам в годы Великой отечественной войны. Выступает Полнов Г.Ф. Слева второй - генерал – майор Полнов А.Ф.

Вот что рассказали о создании мемориального комплекса его «отцы»: скульптор Христофор Богдасарович Геворкян и Георгий Фёдорович Полнов.

Христофор Богдасарович Геворкян – скульптор, народный художник России, профессор, один из авторов мемориальной композиции (архитектором её является Лев Голубовский), гостивший в Димитровграде в день празднования 60 – летия Победы, сказал, что считает себя нашим земляком, так как в нашем городе навеки прописано его творение, ставшее самым значительным и самым памятным местом для его жителей: «В этом монументе – моя душа и моё сердце. Но он есть заслуга не только авторского коллектива, но и руководителя города того времени, инициатора создания памятника и комплекса – Георгия Фёдоровича Полнова. Фактически это он задал направление, в котором мне и Голубовскому следовало решать задачу. Меня пригласили в Министерство культуры и, не называя имени, сказали, что до меня проект этого памятника делал другой известный скульптор. Его работу, мягко говоря, не одобрили. Этой информацией я поделился со своим лучшим другом (тоже скульптором) Николаем Штаммом. А он помолчал немного и грустно прокомментировал: «Эх, Христофор! Это же мне отказали!» В забракованном варианте композиция состояла из двух фигур, изображающих один из героических эпизодов Великой Отечественной Войны. Она была более уместна для установления в местах, где были бои, поэтому я согласился с тем, что для Димитровграда нужно совершенно

другое решение задачи. Как решить её, мне стало ясно после встречи с Георгием Фёдоровичем Полновым. Он относился к созданию памятника так требовательно, как никто до него. И я ему за это благодарен. Ведь именно после этой работы мне было присвоено звание «Заслуженный художник России», после чего я открывал свои памятники ещё в 15 городах страны. Тот день 30 – летней давности мне запомнился ещё необычным сценарием торжественного митинга. Особенно волнующим был момент, когда перед зажжением Вечного огня к подножию монумента возложили огромный венок, состоящий из трёх частей. Первую часть возложили 30 пионеров. Вторую – 30 молодых солдат. А замыкали действие ... 30 вдов в чёрном одеянии! И до самого окончания митинга у венка сидела одна из вдов, тихо плакавшая о погибшем на фронте муже. Она воистину была живой скульптурой человеческой скорби. Тогда мне пришла идея, что, может быть, такой скульптуры не достаёт нашей композиции, что она стала бы шедевром».

А вот воспоминания об истории создания памятника Полнова Георгия Фёдоровича: « Я расскажу о том, как мы вышли на этого скульптора и что из себя представлял первый проект памятника, который был забракован.

Идея установления в городе памятника, который бы отражал события Великой Отечественной войны и увековечивал подвиг наших горожан, появился задолго до 30 – летия Победы. Много раз мы обращались в Министерство культуры СССР, в Центральный Комитет партии, и наконец наши старания были вознаграждены – нам выделили одного из лучших скульпторов страны Николая Львовича Штамма. С 1972 года он и работал над проектом. Когда я впервые увидел вариант проекта, то ужаснулся!.. Передо мной был коленопреклоненный солдат с автоматом, на поясе граната. А на согнутом его колене лежал другой воин – без гимнастёрки, без пилотки. Голое тело до брюк. В его животе зияла огромная рана от осколка. И внутренности ... - весь ворох кишок были вывернуты наружу. То есть это был тяжело раненный боец. Такая вот была кровавая сцена. Мне, участнику войны, такой символ крайне не понравился. Почему мне ещё не понравился проект Штамма? В то время уже во многих городах страны были установлены памятники Героям Великой Отечественной войны, и везде это были солдаты с автоматами, гранатами, минами и пулемётами, которые уже примелькались. Впечатлением я поделился с первым секретарём обкома партии Анатолием Скочиловым. Ему первому сказал, что отказываюсь и от этого проекта, и от этого скульптора.

Во время ближайшего визита Скочилова в столицу он взял меня с собой, и я стал свидетелем его разговора со Штаммом. От критики Анатолий Андрианович тоже не удержался. Я не знаю, что конкретно сказал первый секретарь обкома, но через несколько минут в Министерстве культуры он потребовал замены скульптора. В тот же день мы впервые общались с Христофором Геворкяном.

Меня, признаюсь, сначала настораживало, что Геворкян оказался другом автора забракованного нами проекта. Однако, когда мы с ним пообщались в его мастерской, а это было уже весной 1974 года, сразу пришли к общему мнению, что памятник

Штамма, поставь мы его у соснового бора возле перекрёстка, просто бы потерялся, показавшись игрушкой. Значит, решили мы, для «разминки» нужен был очень высокий постамент. Там я ему сказал, что нам хотелось бы видеть на нём скульптуру Родины – матери. В этом направлении он ваял. После этого Христофор Богдасарович из нескольких вариантов предложил нам один, пригласил нас на «смотрины». Посмотреть и оценить уменьшенную копию памятника в Москву ездил я и первый заместитель председателя горисполкома Владимир Николаевич Будилов. Там же присутствовали такие мэтры отечественной скульптуры, как Кербель и Бондаренко. Мы долго – долго смотрели на композицию, и у всех складывалось ощущение, будто что – то не связывает скульптуру с постаментом. Помню, как академик Бондаренко подошёл к скульптуре, взял её в руки и, произнеся дословно следующее: « Ну-ка, милая, сделай шаг!», передвинул её ближе, к самому краю постамента. И все облегчённо вздохнули! Именно этого шага и не хватало! В комиссии сидело человек 40, и все они заплодировали. Так вот Родина – Мать и получила добро на прописку в нашем городе. Во время Великой Отечественной войны в 1941 – 1945 годах наших земляков погибло свыше 4-х тысяч человек. И горожане 9 мая возле этого памятника каждый год отмечают День Победы и вспоминают погибших».

ПЕРЕСТРОЙКА

Перестройка, перестройка... Каких только эпитетов не придумали в народе этой перестройке. Полнов Г.Ф., как и все нормальные люди, не зашоренные перестроечной трескотнёй, прекрасно понимал, что во внутренней экономической политике творится что – то неладное. Вот конкретно что говорил Георгий Фёдорович по этому поводу: «Кто – то винит за развал страны Горбачёва, кто – то ругает Ельцина. Время показало, что большие просчёты в политике и реформах были у обоих. Первый сильно ошибся с введением «сухого» закона, к тому же породив дефицит многих продовольственных товаров, карточную систему, гигантские очереди, активное самогоноварение. Второй проигнорировал решение всенародного референдума о сохранении союзного государства и допустил падение России в бездну из – за своих личных амбиций. С появлением очередей и продуктовых талонов сразу рухнуло доверие народа к власти. Ну, если уж «там наверху» захотели перевести рельсы на строительство капитализма, то к этому нужно было готовиться не два года. Франции, Германии и США, чтобы стать сильными государствами, потребовалось по два века, а мы решили всё в сто раз быстрее сделать. Нельзя было Ельцину в 1991 году рубить всё под корень, но он рубанул в угоду своим личным амбициям. Вот наша промышленность и села на мель. Конечно, коснулось это и Димитровграда. А ведь как он расцвёл к этому времени! Вы только посмотрите, сколько всего мы в эти годы построили! Пройдёт какое - то время - и период нахождения Ельцина у власти люди назовут «ельцинизмом». Так нельзя издеваться над людьми». И Георгий Фёдорович оказался прав в своей оценке политики наших перестроечных правителей.

В Ульяновской области перестройка экономики усугубилась назначением первым секретарём обкома КПСС Колбина Геннадия Васильевича в 1983 году. Одиозная фигура. Много бед он принёс нашей области. Колбин решил, что руководители всех рангов неправильно понимают задачи партии на данном этапе развития государства и решительно взялся за проведение экономических реформ по современной методологии. Руководителей промпредприятий, госучреждений, колхозов освобождал от занимаемых должностей за малейшие ошибки в трудовой деятельности, а уж за какие – то незначительные финансовые упущения обязательно возбуждались уголовные дела. Он считал, что весь директорский корпус не способен управлять экономикой области. Геннадий Васильевич энергично начал борьбу с пьянством и алкоголизмом. Досталось в первую очередь начальникам независимо от рангов. Причиной разбирательства на бюро областного комитета партии являлось употребление руководителем спиртных напитков в кругу семьи по каким – то семейным торжествам. А общественные патрули что творили в нашем городе? Проводимая борьба с употреблением спиртных напитков выглядела уродливо. Это была циничная, нечеловеческая политика первого секретаря обкома партии Колбина Г.В. Больно вспоминать это время.

Горожане, особенно руководители, начали задавать вопросы Полнову Г.Ф. по поводу проводимой политики партии. Спрашивали, а почему такое безобразие

творится в городе и как это понимать? Это что, установка ЦК партии? Он обычно отвечал: « Спросите что – то полегче». Но обещал выяснить у Колбина Г.В. , почему проводится такая рьяная репрессивная политика по борьбе с пьянством и с руководителями? И эта борьба приняла уже нелицеприятный вид. На одном из совещаний в обкоме партии Георгий Фёдорович попытался получить ответы на заданные горожанами вопросы у Геннадия Васильевича. Вместо ответов он услышал грубую тираду о роли партийцев в перестройке общества. Полнов Г.Ф. терпеть не мог грубости и словоблудия в людях, особенно у руководителей. Георгий Фёдорович эмоционально, грамотно раскритиковал работу обкома партии в проведении государственной политики. Эх, и напрасно выступил он на этом совещании... Колбин болезненно относился к критике, к тому же он оказался ещё и мстительным. По Димитровграду прокатилась волна колбиновских репрессий. Они затронули завод ДААЗ, НИИАР, Горотдел милиции. Главному инженеру завода ДААЗ Топоркову В.И. за вступление в дачное общество и строительство домика на дачном участке из купленных на его родном предприятии досок был объявлен выговор по партийной линии. Наказана была так же директор КОП ДААЗа (комбинат общественного питания) Жигульская Л.И. за аналогичный поступок. Люди отработали не один десяток лет на предприятии, и они, заслуженные работники, почему не имели право иметь дачу? Начальник ОРСа НИИАР Мокеев А.Я. освобождён от занимаемой должности только за то, что принял на работу родственницу городского руководителя. А почему нельзя было принять, если человек - профессионал своего дела, в чём нарушение трудового кодекса? Начальник городского отдела милиции Юлин М.И. вступил в ГСК НИИАРа, за что получил выговор от обкома партии. Михаил Иванович 45 лет своей жизни отдал борьбе с преступностью, и перед уходом на пенсию ему нельзя было иметь свой гараж? Пострадали порядочные, заслуженные руководители. Даже был обвинён первый директор НИИАРа Юрченко Дмитрий Сергеевич (к тому времени он уже стал пенсионером) за то, что он вступил в ГСК НИИАРа. Так и было сказано обкомовцами, что вступил в общество пенсионер из г. Шевченко. Ну, перед тем, как обвинить его, потрудились бы выяснить, кто такой пенсионер Юрченко Д.С.?

Венцом «наведения перестроечного порядка» стал девятый пленум городского комитета партии, который состоялся 11 июля 1985 года. Руководил работой пленума сам Колбин Г.В. со своими помощниками: председателем партийной комиссии при обкоме В.Е. Поляевым и заведующим отделом организационной работы обкома КПСС Ю.В.Барабановым. Я внимательно изучил материалы пленума. Отчёт о его работе напечатан в газете «Ульяновская правда» в № 159 от 13 июля 1985 года. Полнову Г.Ф. Колбин Г.В. припомнил все прегрешения городских руководителей. По итогам работы пленума Георгия Фёдоровича освободили от должности первого секретаря горкома в связи с уходом на пенсию. Так же была освобождена от своих обязанностей третий секретарь Чесанова Т.А. Её тоже обвинили в несуществующих грехах. Татьяна Александровна очень порядочная, и её порядочности хватило бы на всю Ульяновскую область. Были освобождены от должностей, по надуманным причинам, инструкторы горкома, в том числе Захватов В.А. Дикость какая – то.

Такого грамотного, профессионального, интеллигентного состава сотрудников горкома партии, как при Полнове Г.Ф., больше уже не было.

Георгий Фёдорович мне рассказал, что 13 апреля 1985 года ему исполнилось 60 лет. Он заранее, в январе месяце написал заявление об уходе на пенсию, дабы избежать в обществе всевозможных кривотолков. Прошли апрель, май, июнь, а Колбин Г.В. всё не подписывал заявление. Полнов Г.Ф. не мог понять, в чём дело? И только после пленума стало ясно, какие «проводы» ему устроил обком партии.

11 ИЮЛЯ 1985 года - 20 ИЮЛЯ 2010 года

После девятого пленума у Полнова Г.Ф. естественно было архиподавленное настроение. Он не мог найти ответы на многие вопросы. Почему Колбин Г.В. устроил гонения на руководителей области? Почему незаслуженно оскорбил городскую партийную организацию, в том числе и его, первого секретаря? В городе много руководителей исключили из партии, освободили от занимаемых должностей по надуманным причинам, унижены честные, заслуженные люди, труженики, участники Великой Отечественной войны, почему такое могло случиться? Действия обкома - это что? Официальная политика ЦК по отношению к нашей области? Ведь практически Геннадий Васильевич уничтожал экономику области. Столько профессиональных руководителей он освободил и назначил новых председателей исполкомов, секретарей райкомов, директоров заводов области. А назначал не лучших. Страшно и больно вспоминать это время.

Но Колбин Г.В. не знал бойцовского характера Полнова Г.Ф.. После долгих размышлений Георгий Фёдорович решил, необходимо пригласить в город представителя ЦК КПСС и в его присутствии переговорить с Колбиным Г.В. о его «инквизиторской» политике, ознакомить с материалами пленума и доказать, что все обкомовские обвинения - это полнейшая чушь.

И Георгий Фёдорович осуществил задуманное. В Димитровград приехал инструктор ЦК. Невиданный случай в опыте партийной работы, но факт остаётся фактом. Колбин Г.В. был обескуражен приездом инструктора. Георгий Фёдорович настоял, чтобы беседа с представителем ЦК состоялась в Димитровграде по той причине, что может возникнуть необходимость пригласить на встречу коммунистов, обвинённых и незаслуженно наказанных обкомом партии.

Встреча состоялась в бывшем рабочем кабинете Полнова Г.Ф. присутствовали: Полнов Г.Ф., инструктор ЦК КПСС, Колбин Г.В. и первый секретарь горкома партии Рябиничев В.М.

Представитель Москвы попросил Полнова Г.Ф. изложить свои взгляды на итоги девятого пленума коммунистов города. Георгий Фёдорович говорил три с половиной часа, не прерываясь. Его выступление было эмоциональным, логичным и доказательным. Работник ЦК изредка прерывал Полнова Г.Ф. и спрашивал Колбина Г.В.: « у Вас есть, что возразить Полнову ?» Тот отвечал, что нет. Георгий Фёдорович

реабилитировал всех руководителей – коммунистов города, наказанных обкомом. Инструктор ЦК после выступления Полнова Г.Ф. ещё раз спросил Колбина Г.В.: «У вас есть вопросы к Георгию Фёдоровичу?» Первый секретарь обкома отрицательно мотнул головой. Молчал долго, минут двадцать, нервно курил. После молчания он обратился к Рябиничеву В.М.: « Необходимо напечатать статью в областной газете « Ульяновская правда», с извинениями перед Полновым Г.Ф. и всей партийной организацией города». На этой фразе встреча закончилась. В то время статья в « Ульяновской Правде» так и не была напечатана. И снова Георгий Фёдорович не успокоился. Несправедливость в оценке деятельности горкома возмущала его. Он обратился с письмом в Комитет партийного контроля при ЦК КПСС. Целых 5 лет потребовалось для того, чтобы в «Ульяновской правде» (номер от 17 апреля 1990 года) появилась информация об общественной реабилитации Г.Ф.Полнова. В димитровградской газете «Знамя коммунизма» статья перепечатана 28 апреля 1990 года.

В «Литературной газете» в начале 1990 года ульяновский журналист Жан Миндубаев опубликовал статью о деятельности нашего знаменитого Колбина Г.В. Миндубаев с полной откровенностью написал о порочности нахождения у власти таких руководителей. Критики его хватило аж на целую страницу «Литературки».

Жизнь берёт своё, каждому воздаётся по заслугам. Печален был конец Колбина Г.В..

На пенсии Георгий Фёдорович наконец – то занялся делами, многие из которых откладывал на «потом», работая секретарём горкома: нашлось время для давних, ещё с юношеских лет, увлечений - чтения, фотографии, филателии - и для семейных дел - общения с внуками, работы на садово – огородном участке.

В начале 70 – х годов однополчане Полнов Г.Ф., Мытарев И.П., Беседнов А.А., Щербаков А.А. и Юносов Б.Н. вступили в садовое общество. Построили стандартные домики, посадили фруктовые деревья и занялись огородничеством. Друзья стали больше общаться. Обычно собирались у Полнова Г.Ф. отдохнуть после дневных забот, перекурить, поговорить. Начинали разговоры о видах на урожай, о детях, внуках и всегда как-то незаметно переходили к военной теме. Подшучивали друг над другом, вспоминая разные юморные фронтовые случаи. Шутили беззлобно, по - дружески. Ветераны вспоминали военные годы, и это не удивительно, ведь вся юность прошла военных гимнастёрках, сначала воевали, а после войны ещё пять лет служили в армии. Мне запомнились два случая из воспоминаний фронтовиков. Как – то в один из перекуров они затронули тему боёв в Австрии. Георгий Фёдорович рассказывал: «Освободили небольшой городишко, начали прочёсывать его, вылавливая отдельных гитлеровцев. Зашли на какой – то хозяйственный двор. Немцев не обнаружили, но нашли лошадь, запряжённую в тарантас. По - видимому, хозяин не успел уехать на ней из- за стремительного нашего наступления. В ящике под сиденьем возницы оказалось несколько бутылок вина и какая – то еда. В сундуке, что находился в задней части тарантаса, ребята обнаружили скрипку. Она находилась в светло – коричневом футляре, а сам футляр упакован в чёрный матерчатый чехол. Друзья сразу отдали её мне, сказали: « Это твоё, Георгий». Я очень обрадовался. Для меня скрипка была

пределом мечтаний. Утром перед выездом из города насыпали для лошади пару мешков овса, положили овёс в сундук и снова покатали на своём транспорте по дорогам войны. Лошадь на привалах сторожили, особенно в ночное время. Завистников много было, если бы увели её, потом доказывай, что она наша. Доехали на нашем гужевом транспорте до переправы через небольшую, но глубокую речку. Переправа есть переправа. Шум, гам, сплошной мат. Все стремятся быстрее оказаться на другом берегу. Вдруг налетели немецкие бомбардировщики, началась бомбёжка. Мы схватили автоматы и рванули кто куда. Я ринулся в небольшой прибрежный лесок, бегу так, что ветер свистит в ушах. Боковым зрением вижу - солдатик высунулся из отрытой земляной щели и кричит мне: « Прыгай в щель скорее!». Я по инерции пробежал мимо него метров десять и плюхнулся на землю под дерево. Бомбёжка сильная была, сплошной ад. Вдруг рядом разорвалась бомба, комья земли посыпались на спину. Бомбёжка через некоторое время закончилась. Я встал, отряхнулся, глянул на то место, где находилась щель, а там - большая воронка. Волосы на голове зашевелились. Подумал: «Пока судьба бережёт тебя, Полнов» - и побрёл к переправе. Товарищи были живы, а вот нашему тарантасу с лошадью не повезло. Скрипку жалко. В своей жизни больше не видел такого красивого инструмента. Звучала она изумительно».

И второй интересный случай. Оказывается, Беседнов А.А. спас жизнь Георгию Фёдоровичу. Дело было в Венгрии. Выбили немцев из красивого маленького городка. Дело было вечером. Поступил приказ от комбата располагаться на ночёвку. Начали искать место, где бы переночевать. Беседнов А.А. вспоминал: « Георгий Фёдорович показал на аккуратный двухэтажный дом и предложил переночевать в его подвале. Подошёл к двери и хотел войти, но я его остановил, попросил подать мне немецкую каску, что валялась на тротуаре. Ребята отошли от дома. Каску я резко бросил в подвал, захлопнул дверь и отскочил за угол дома. Раздался взрыв, дверь разбило в щепки. Друзья благодарили меня, особенно Георгий. В эту ночь перекаптовались под открытым небом, опасно было заходить в дома. А утром снова вперёд, снова стычки с фашистами».

Георгий Фёдорович был увлечённым человеком. Чем бы он ни занимался, всё делал с удовольствием: копался ли на своём огороде, рыбачил, собирал грибы или консервировал овощи на зиму. Любил футбол. Всегда ходил в городе на футбольные матчи. Как только он появлялся на стадионе, сразу раздавались голоса: «Идите к нам Георгий Фёдорович!», другие звали: «Только к нам, Георгий Фёдорович, у нас интереснее!» Полнов Г.Ф.присоединялся к знакомым и тут же начинал шутить, рассказывать анекдоты. В компании с ним всегда было интересно и весело.

Много внимания Георгий Фёдорович уделял школе № 19, где создан музей «Свирская победа» имени Героя Советского Союза Мытарева И.П.. Георгий Фёдорович регулярно выступал перед учениками школы на разные патриотические темы, и не только в 19-й школе. Выступления Георгия Фёдоровича не были скучными, официальными. Он как – то мог подобрать ключик к вниманию молодёжи. Я оказался

невольным свидетелем выступления Полнова Г.Ф. в военном комиссариате перед молодыми ребятами. Призывники сидели в аудитории со скучающим видом, ожидая скорее окончания беседы, которая ещё не началась, чем саму беседу с ветераном войны. Но через пять минут разговора парни, сидящие за последними столами, стали пересаживаться ближе к лектору. Георгий Фёдорович не говорил о войне, он затронул тему солдатских матерей. После его выступления в помещении воцарилась полнейшая тишина. Ребята задумались о словах ветерана.

Вот ещё что характерно: внимание к Георгию Фёдоровичу у горожан не ослабевало даже после его ухода на пенсию. Журналисты городской газеты «Димитровград» часто приглашали его в редакцию для интервью. Благодаря газете появился интересный материал о Полнове Г.Ф. и о нашем городе, он много рассказывал о себе. Некоторые случаи, рассказанные им, не были известны даже близким родственникам. Семья Георгия Фёдоровича благодарна газете за публикацию его рассказов. Чем же интересен был Полнов Г.Ф., почему люди тянулись к нему?

Его очень уважали руководители предприятий и учреждений. Георгий Фёдорович ни разу не воспользовался своим правом наказывать директоров за упущения в работе. Он берёт директорский корпус, защищал от напрасных нападок чиновников отраслевых министерств или каких – то областных начальников.

Работая с Полновым Г.Ф., директора чувствовали себя «как за каменной стеной», у них была твёрдая уверенность в завтрашнем дне. Но в тоже время, если была острая необходимость, мог хорошо спросить с руководителя. Часто вспоминаю один случай, который подчёркивает стиль работы Полнова Г.Ф.. В один из тёплых, солнечных осенних дней, в каком году уже и не помню, я по каким – то своим делам проходил мимо здания городского комитета партии. Смотрю, на крыльце стоит начальник исправительно – трудовой колонии подполковник Парфилов Борис Михайлович. Что сразу бросилось в глаза – это его необычный вид. Форменная фуражка косо сидела на голове, на лице какая – то растерянность, и механически на указательном пальце правой руки он крутил небольшую связку ключей и что – то бормотал. Поздоровались. Он мне говорит: - « Представляешь, был на «ковре» у Полнова Г.Ф.» Я его спросил: «Сильно ругал?» - «Да нет, в общем – то не ругал, а воспитывал, но так проникновенно, что до самых глубин души достал. И знаешь, я ему очень благодарен за воспитание, что со мной никогда не случалось в подобных ситуациях. Что интересно, появилось вдохновение, захотелось ещё лучше работать. Ничего не понимаю. Я восемь лет отдал партийной работе перед тем, как уйти в МВД, но такого человека я в партийных органах не встречал». Из беседы я понял, что Борис Михайлович заготовил овощи на зиму для своего учреждения, а какому – то учреждению отказал в помощи, за что и получил взбучку от Полнова Г.Ф..

В одной из бесед Георгий Фёдорович сказал: «Ко мне приходили люди на приём по личным вопросам. Чиновники от власти по каким – то причинам не смогли им помочь в решении житейских проблем, и горком партии, как правило, оказывался

последней инстанцией, где они могли рассчитывать на помощь. И я помогал им на 99%».

Ему очень нравилось копаться в земле на своей даче. Иногда брал удочку и уходил на Черемшан, под вечер, посидеть на берегу часок – другой, порыбачить. Без улова не возвращался. Я много с ним беседовал на разные темы. Рассказчик он был от бога. В разговорах время проходило незаметно. Как – то Георгий Фёдорович в своих воспоминаниях коснулся вопроса работы с кадрами. Он говорил: «Желательно, чтобы начальник любого ранга был хорошим психологом. Это касается особенно руководителей города. Они должны постоянно изучать характеры своих подчинённых, с тем, чтобы знать, кого, куда и в какое время назначить». У Полнова Г.Ф. не было проблем с замещением выбывающих руководителей. Он постоянно занимался кадровым резервом в городе и, естественно, в горкоме партии, контролировал эту работу с молодёжью на предприятиях. Выдвигал грамотных, перспективных ребят в городской комитет комсомола, на работу секретарями партийных организаций заводов и учреждений, инструкторами в городской комитет партии. Молодёжь проходила хорошую практику организационной работы, а самое главное – умения общаться с людьми. И, как правило, подготовленных парней и девушек направляли на самостоятельную работу, вместо выбывших руководителей, они становились хорошими директорами производств и госучреждений. В процессе подготовки материала о Полнове Г.Ф. я нашёл статью в «Ульяновской правде» от 31 мая 1981 года о кадровой политике горкома партии. Посчитал нужным привести некоторые интересные данные из этой газеты. Вот что опубликовала газета. Из 35 руководителей промышленных предприятий, организаций строительства, транспорта и связи половина прошла школу партийного руководства. Это директор хлебокомбината В.Д. Шалин, работавший парторгом на льнокомбинате, начальник производственного объединения грузового автотранспорта Н.А. Листунов, так же выдвинутый из партийного аппарата. Следует отметить ещё несколько ярких руководителей, которым дал путёвку в жизнь Георгий Фёдорович.

Бондарев Владимир Александрович окончил Куйбышевский строительный институт в 1973 году. Получил направление на работу в Димитровград. Начал свою трудовую деятельность в ДУСе мастером СМУ – 4. Прошёл все ступени роста в комсомоле вплоть до первого секретаря горкома комсомола нашего города. В 1982 году избирается первым заместителем председателя горисполкома. В 1990 году горожане доверили ему должность председателя исполнительного комитета. В настоящее время Бондарев В.А. трудится в НИИАРе заместителем генерального директора. Полнов Г.Ф. его очень ценил и всегда отзывался о нём с душевной теплотой

Бондарев Владимир Александрович

Писарчук Владимир Сергеевич, наш димитровградец, всю свою жизнь отдал стройке. Вырос от мастера МСУ – 30 до генерального директора ДУСа. Вот послужной список Владимира Сергеевича: мастер МСУ – 30, секретарь комитета комсомола всей стройки, заместитель секретаря партийной организации ДУСа, секретарь парткома, председатель городского исполнительного комитета Совета народных депутатов города. После работы в исполкоме возвращается на стройку заместителем генерального директора. В 1997 году возглавил коллектив строителей. Писарчук В.С. окончил Ульяновский политехнический институт, Высшую партийную школу, Академию народного хозяйства при правительстве РФ. Георгий Фёдорович часто вспоминал его, гордился им.

Писарчук Владимир Сергеевич

Далее, бюро городского комитета партии направило служить в силовые структуры: Довгаля Владимира Сергеевича, первого секретаря городского комитета ВЛКСМ, - в Комитет государственной безопасности; инструктора организационного отдела горкома партии Прохорова Виктора Владимировича - заместителем начальника УВД по г. Димитровграду.

Георгий Фёдорович воспитал блестящую плеяду руководителей, которые внесли значительный вклад в развитии нашего города.

Все кадровые решения Полнов Г.Ф. в обязательном порядке согласовывал с членами бюро горкома и с исполкомом городского Совета народных депутатов. В его характере не было авторитарных черт, он был демократичным руководителем. Георгий Фёдорович обычно предлагал кандидатуру, ему можно было возражать, высказывать своё мнение, но получалось так, что предлагаемый им человек оказывался именно тем, кто по своим деловым качествам и характеру соответствовал вакансии. Мало у кого из членов бюро или исполкома возникали вопросы к кандидату.

В городском комитете КПСС с Георгием Фёдоровичем трудились компетентные сотрудники. Второй секретарь - Короткова Елизавета Михайловна. Она окончила Костромской текстильный институт, начала трудиться на Мелекесском

льнокомбинате мастером, через какое – то время начальником ремонтного отдела, начальником прядильного производства, главным инженером, всего льнокомбинату она отдала восемнадцать лет жизни.

Продолжительное время трудился в горкоме КПСС Милюшов Александр Семёнович. Он прошёл путь партийного труженика от инструктора до секретаря городского комитета партии. Участник Великой Отечественной войны. Офицер запаса.

Секретарём горкома КПСС по идеологии работала Татьяна Ивановна Чесанова. Она начала свой трудовой путь старшей пионервожатой в Мелекесской школе после окончания педагогического института. Работала в горкоме комсомола, в горисполкоме. Очень тактичная, порядочная и внимательная к людям, профессионал в своей работе.

Михаил Егорович Бобнев окончил электромеханический техникум, Всесоюзный заочный юридический институт по специальности « советское строительство». Служил в армии, работал мастером автоцеха НИИАРа, комсомольским секретарём в производственном коллективе и далее – в аппарате горкома комсомола. Возглавлял около пяти лет организационный отдел горкома партии.

Заведующий отделом пропаганды и агитации Владимир Фёдорович Трехонин – из семьи педагогов. Учитель с высшим образованием, он преподавал в институте. В аппарате горкома с 1973 года. Был инструктором, заведовал парткабинетом.

Инженер с высшим образованием, заведующий промышленно – транспортным отделом Геннадий Владимирович Елисеев производственную закалку получил на ДААЗе.

Жизненную школу строителя – монтажника прошёл инструктор промышленно – транспортного отдела Александр Владимирович Герасимов, окончивший заочно политехнический институт.

Слесарем на ДААЗе начинал свою трудовую биографию инструктор орготдела Виктор Владимирович Прохоров. Закончил высшую партийную школу. Его направили служить в городской отдел милиции заместителем начальника.

После ухода Прохорова В.В. на службу в МВД, на его место пригласили грамотного, эрудированного инженера с широким кругозором Захватава Владимира Михайловича.

Много добрых дел сделали горкомовцы для города. Работали на перспективу развития Димитровграда, и хорошо работали. Начиная с 1973 года в Димитровграде не было отстающих предприятий. Каждое четвёртое выпускающееся изделие на заводах города - с государственным Знаком качества.

Городской комитет партии координировал свыше ста первичных партийных организаций, объединяющих в своих рядах более восьми тысяч коммунистов.

По инициативе горкома в городе созданы Совет директоров предприятий и организаций, бюро кадров массовых профессий, штаб по организации социалистического соревнования. Что интересно, Совет директоров до настоящего времени существует в Димитровграде, как и прежде, принимает участие в решении проблем общегородского масштаба. Идея оказалась верной и очень нужной. И характерно, что в начале 2015 года руководство города снова вернулось к кадровому вопросу о массовых, рабочих профессиях.

При активной поддержке Полнова Г.Ф. в 1983 году в городе создали Совет ветеранов войны и труда. Первым председателем Совета был избран Страшнов Иван Степанович. Георгий Фёдорович был постоянно избираемым и активно работающим членом Совета ветеранов.

Городской Совет ветеранов

В 90-х годах в государстве наступил глубокий перестроечный кризис, наш город не был исключением. "Рухнуло" практически всё производство. У горожан, естественно, было сумрачное настроение, начались сокращения рабочих мест на заводах. И вдруг в городской газете было опубликовано интервью с Писарчуком В.С., где он сказал, что ДУС продолжает работать, рассказал о сданном в эксплуатацию жилье, о начале строительства новых домов. Конечно, объёмы производства были не те, что в 70 – е, 80 –е годы, но, тем не менее, ДУС продолжал работать. Полнов Г.Ф.

прочитал статью и с воодушевлением произнёс: « Молодец, каков молодец! Устоял, устоял ведь!» Георгий Фёдорович всегда говорил, что город живёт до тех пор, пока в городе ведётся строительство. Нет строительства - и город через какое-то время погибнет, обязательно погибнет. Полнов Г.Ф. с большим уважением относился к нашим строителям.

Он очень внимательно следил за событиями, которые развивались вокруг завода «Химмаш» в конце 90 – х годов. Какая - то финансовая компания, а может, конкуренты, пытались захватить завод, начали скупать у рабочих, служащих и пенсионеров заводские акции. Директор завода Михайлин С.М. предложил всем труженикам продать акции заводу за более высокую цену, чем предлагали заезжие гастролёры, что и было сделано; таким образом он сохранил завод. Полнов Г.Ф. узнал о положительном решении проблемы и сказал: « Умница, Сергей Михайлович, молодец! Какое оригинальное решение придумал! Сколько рабочих мест сохранил!»

ДОБРОМУ ЧЕЛОВЕКУ ДОБРАЯ ПАМЯТЬ

Полнов Георгий Фёдорович ушёл из жизни 20 июля 2010 года. 22 июля Димитровград, весь наш регион простился с Почётным гражданином Ульяновской области и нашего города, ветераном Великой Отечественной войны, полковником запаса Георгием Фёдоровичем Полновым. Родина высоко оценила его трудовую деятельность. Георгий Фёдорович был награждён орденом «Октябрьской Революции», двумя орденами «Трудового Красного Знамени». А всего у него 30 наград за труд и боевые заслуги. Он всю свою жизнь посвятил строительству и развитию нашего города.

Панихида проходила в НКЦ им. Славского Е.П.. Отдавая дань фронтовику Полнову Г.Ф., прослужившему в рядах Красной Армии с 1943 по 1950 годы, награждённому боевыми орденами, в почётном карауле у гроба стояли военнослужащие батальона внутренних войск, охраны НИИАРа. Пришли попрощаться с ветераном и кадеты губернаторского казачьего корпуса ПУ № 17. На бархатных подушечках лежали многочисленные воинские и трудовые награды. По правую и левую сторону от портрета Георгия Фёдоровича стояли венки от губернатора, главы Димитровграда, глав Мелекесского и Новомалыклинского районов, руководства ГНЦ НИИАРа, ДУСа, МСЧ № 172 ФМБА, ДААЗа, ХИММАШа и других организаций города, от жителей дома по ул. Менделеева, 10, где он жил. На церемонию прощания пришли бывшие и нынешние руководители предприятий. Приехал губернатор Морозов С.И., обращаясь к собравшимся, он сказал: « От имени государственной власти Российской Федерации я выражаю глубокое соболезнование родственникам Георгия Фёдоровича, жителям Димитровграда. Георгий Фёдорович являлся человеком, с которым было приятно и полезно общаться. Он до мозга костей был государственным деятелем. Благодаря его человеческой дальновидности, руководящим решениям Димитровград является уважаемым, перспективным городом. Будучи главой Димитровграда, я в первые дни своей работы на этой должности встретился с Георгием Фёдоровичем. Он мне сказал: « Хочешь быть успешным руководителем – не сиди в кабинете, занимайся строительством города, встречайся с людьми». Я до сих пор следую его завету. Мы будем делать всё для того, чтобы наша молодёжь знала славную историю своего города, гордилась ей и помнила, кто её творил».

Глава города Николай Анатольевич Горшенин: « Нельзя передать словами горечь утраты, которую понёс наш город. Прощаясь с таким человеком, как Георгий Фёдорович, понимаешь, как смерть несправедлива. Дел, которые он сделал для людей, для Димитровграда, хватит на несколько столетий. Мы живём в городе, в буквальном смысле построенном им. Вместе с горожанами, с Городской Думой мы будем решать вопрос о присвоении имени Георгия Полнова одной из городских улиц».

Заместитель директора ГНЦ РФ НИИАРа Владимир Александрович Бондарев: «Георгий Фёдорович Полнов – это человек с большой буквы, великий учитель, у которого много последователей. Я благодарен судьбе за встречу с ним, мне

посчастливилось работать много лет под его руководством. Считаю за честь быть его учеником. Спи спокойно, дорогой товарищ».

Генеральный директор ДУСа Владимир Сергеевич Писарчук: « Мне посчастливилось в течение почти сорока лет знать Георгия Фёдоровича, из них 12 лет проработать под его началом в качестве секретаря партийной организации стройки. Мы всегда чувствовали его большую заботу и строгий контроль. Двадцать лет город строился под его руководством, и если будет принято решение о названии одной из Димитровградских улиц в его честь – это заслуженно и очень правильно».

Выступил Воронин Александр Дмитриевич, ныне председатель Совета ветеранов войны и труда: « Городской совет ветеранов – фронтовики, труженики тыла - с глубокой скорбью узнали о кончине своего товарища, соратника, друга Георгия Фёдоровича Полнова. Какую удивительную жизнь прожил он! Воевал, потом строил наш город, руководил им много лет. Георгий Фёдорович был одним из инициаторов создания городского Совета ветеранов, с тех пор прошло четверть века. Человек остроумный, он ещё недавно шутил, смеялся над своими недугами. Был устремлён в будущее. Прощай, Георгий Фёдорович, наставник, учитель».

Директор НКЦ им. Славского Е.П. Константин Гаврилович Евсеенко: « Вот так получилось, что мы прощаемся с Георгием Фёдоровичем именно в том здании, строительство которого ему так тяжело далось... . Но цель им была достигнута. А это говорит о том, что он добивался поставленных задач».

Выступил с прощальной речью и бывший директор завода «Химмаш» В.А.Хренов. Он тоже сказал много хорошего о Полнове Г.Ф..

Многие горожане подходили к микрофону, прощались с Георгием Фёдоровичем. Слушая их выступления, я подумал: «А ведь они говорят искренне, без фальши»,- остро ощутил, как любили жители Димитровграда своего «градоначальника».

Похоронили Полнова Г.Ф на Аллее Славы городского кладбища с воинскими почестями.

В эти печальные дни многие добрым словом вспоминали Георгия Фёдоровича.

Председатель совета ветеранов педагогического труда Елена Александровна Пимякова: « В школе № 9 была традиция – выпускники съезжались со всех концов Советского Союза в родную школу 1 августа. А в 1980 году старое здание было закрыто, и построена в районе порта новая школа. Учителя бывшей 9 школы, выпускники и новый коллектив обратились к Георгию Фёдоровичу как к выпускнику и секретарю горкома партии с просьбой сделать новое образцовое учреждение правопреемником старого. Кроме того, при поддержке Полнова Г.Ф. в 1982 году открылся музей первой советской школы в Мелекессе. Традиция собираться 1 августа выпускникам со всей страны каждые пять лет продолжалась до 2000 года, в 2005 году пришли только те, кто

живёт в Димитровграде. В школе №9 Георгий Фёдорович был в декабре 2009 года, когда школе отмечали 90 – ление. На таких встречах я, как директор школьного музея, всегда давала слово ему. С какой любовью он рассказывал о городе, о строительстве и как скромно себя держал, несмотря на все свои заслуги, звания и награды».

Бывший редактор городской газеты Маргарита Никандровна Казанцева: « Мне довелось достаточно неплохо знать Георгия Фёдоровича. Именно он, как человек очень общительный и коммуникабельный, стал моим первым гидом по Мелекесу, когда в 1958 году я впервые приехала в город на работу в качестве собкора «Ульяновской правды». Он в то время был заведующим отделом пропаганды горкома партии. Прочитал мне целую лекцию о городе и его людях. Между нами очень быстро установились хорошие товарищеские отношения. А деловые контакты ещё более активизировались, когда меня назначили редактором городской газеты. Он в это время был уже третьим секретарём горкома – главным идеологом города. Прошло немного времени, и Полнова Г.Ф. избрали первым секретарём. Меня, естественно, волновал вопрос, как сложатся наши отношения теперь? Согласно существовавшему в те времена положению, газета была органом горкома партии, а его первый секретарь должен был лично курировать издание. Не дожидаясь естественного развития событий, я сама попыталась «бросить пробный камень». В редакции готовился очередной острый материал, и я решила узнать мнение по поводу поднимаемого вопроса нашего « генсека». Георгий Фёдорович даже не дослушал меня до конца и сказал: «Не жди от меня никаких рекомендаций и советов ни сейчас, ни в будущем, Ты член бюро горкома, а посему рули сама, сама же носи и полную ответственность за газету. У меня других дел много». И он оставался верен этой позиции все долгие годы своей работы на посту главного руководителя города. Не ожидая от Полнова Г.Ф. такого безразличия и безучастия к газете, я лишь со временем поняла мудрость его позиции. Ведь он давал нам свободу творчества, свободу критики (разумеется, в рамках тогдашней цензуры) по сути - без оглядки на горком. Это было большое доверие, но оно требовало от редактора и журналистов тщательной подготовки материалов, особенно критических, ответственности каждого редакционного сотрудника за газету. И как же приятно было всякий раз слышать, когда, возвратившись с какого-то областного совещания, Георгий Фёдорович говорил: « Между прочим, нашу газету похвалили!» Или: «Газету снова отметили». Значит, далеко не безразличен был первый секретарь горкома к газете, к её роли в жизни нашего города. Он верил в нас, в то, что без его опеки редакция обретёт больше самостоятельности, будет смелее и сильнее. Вот так он умел руководить».

Через некоторое время после кончины Георгия Фёдоровича в редакцию городской газеты «Димитровград – панорама» пришло письмо от нашего земляка, участника Великой Отечественной войны и соратника Георгия Фёдоровича по ветеранскому движению Анатолия Николаевича Жукова, который в настоящее время живёт в городе Нижнекамске Республики Татарстан. А письмо он написал, узнав о смерти Георгия Фёдоровича Полнова. Вот что он пишет:

« ... Решил рассказать через газету о моей дружбе с этим человеком. Познакомились мы с ним в 1980 году на праздновании Свирской победы в городе Лодейное поле Ленинградской области. Тогда Георгий Фёдорович провожал нас после встречи с поисковым отрядом (командир И.С.Страшнов). Мы остановились далеко за городом, расположились на траве. Полнов показал нам заросшие траншеи, оставшиеся после боёв с финнами. « Анатолий, - сказал Георгий Фёдорович мне. – Приеду домой, подарю тебе фотографии». Фотографии он мне и вправду подарил. Я дважды бывал у него дома. Он играл на мандолине. Я слушал, как заворожённый... Он был всегда весёлым, неунывающим. Про характер Полнова можно рассказывать долго. Вспомню лишь несколько эпизодов. Как – то Георгий Фёдорович решил съездить на автобусе в НИИАР. К остановке пошёл через лес, который очень любил. Видит – старушка собирается выбросить там мусор из ведра. Он подошёл и сказал: « Давайте я вам помогу донести ведро до вашей квартиры. Вечером придёт мусоровоз, тогда и выбросите мусор»... И отнёс.

Когда я шёл на автобусную остановку, Георгий Фёдорович, проезжая на своём автомобиле мимо, обязательно останавливался и приглашал в машину. – Вам куда? – В старый город. – А мне в гараж. Ну, ничего, успею.

Однажды я присутствовал на активе в ДК «Восход». Слушал, как выступает Полнов. Один из активистов пожаловался: «Георгий Фёдорович, в городе ажиотаж на соль. Мешками берут...» - «Коммунальщики здесь?» – спросил Полнов. – «Здесь!» – «Так вот, - продолжил Георгий Фёдорович, - посыпьте солью дороги и тротуары!» (Время зимнее, тротуары и дороги в городе были очень скользкие). Люди увидели такое дело, поняли, что соли в горторге много, и ажиотаж сразу прекратился.

Полнов рассказывал мне, как ему достаётся строительство. Например, во время возведения НКЦ приходилось даже ездить в Москву. А перед строительством Георгий Фёдорович собрал рабочих и сказал им, что каждый, кто спилит дерево, понесёт персональную ответственность.

Вот таков он был, Георгий Фёдорович Полнов, мой друг. Я очень перед ним виноват. Обиделся, что он не ответил на моё письмо. Оказывается, он в это время лежал в больнице. Об этом мне в письме рассказал Андрей Акимович Макеев. Он же прислал мне газету «Димитровград», где напечатан материал Ирины Романовой о Полнове».

При подборе материал для книги мне пришлось беседовать со многими горожанами о советском времени, о роли Полнова Г.Ф. в жизни нашего города. Я, естественно, знал – собеседники скажут много положительного о Георгии Фёдоровиче, но не предполагал, что услышу очень много тёплых, а порой и восхищённых слов о нём. И появилось желание опубликовать их мнения.

Генерал – майор Сныцеров В.И.: « Я за всю свою долгую жизнь не знал такого человека, как Георгий Фёдорович, который так много помогал людям».

Петьков Н.А, бывший директор СК «Нейтрон»: « Полнов Г.Ф. прагматичный руководитель. Он сразу выделял суть проблемы и просчитывал её. В своей работе Георгий Фёдорович был очень результативным. Мне часто приходилось обращаться к нему по разным хозяйственным вопросам, и он быстро решал мои проблемы, их решение никогда не затягивал».

Огурцова Г.П., пенсионерка, бывшая работница детского сада НИИАРа: « Спасибо судьбе, что город возглавлял Полнов Г.Ф..Спасибо ему за Дмитровград».

Бондарев Владимир Александрович, заместитель генерального директора НИИАРа, рассказал мне интересный случай из своего комсомольского прошлого: « После того, как меня избрали первым секретарём городского комитета комсомола, я решил переговорить с Георгием Фёдоровичем по какой – то возникшей проблеме. Вспомнил его напутственные слова - будет трудно, приходи. Пришёл к нему, изложил суть вопроса. Полнов Г.Ф. выслушал и засмеялся, рассказал пару анекдотов, похлопал меня по плечу и сказал: « Иди и думай». Я ничего не понял и ушёл. Проанализировав весь разговор, я понял, что решение своих проблем пытался возложить на Георгия Фёдоровича. В дальнейшей работе я уже не допускал подобного, если и обращался, то уже как минимум с тремя вариантами решений трудного вопроса. А какой вариант лучше выбрать, он в первое время подсказывал и обосновывал свой выбор. Вот так Георгий Фёдорович воспитывал у нас, молодых, самостоятельность».

Писарчук В.С. , генеральный директор ДУСа: « Я не белый и пушистый, стройка есть стройка, ни разу Георгий Фёдорович не поправил меня. Он не был мелочным, а был настоящим руководителем».

Исаев Н.Н. , заместитель генерального директора одной из крупных производственных фирм города: « Полнов Г.Ф. удивительно открытый человек. Он заряжал оптимизмом собеседника. После беседы оставалось светлое чувство о нём».

Шалин В.А. ,бывший генеральный директор городской типографии: «Полнов Г.Ф. был честнейшим человеком».

Харьков А.Я., бывший директор радиозавода по ремонту бытовой телерадиоаппаратуры: «Благодаря Полнову Г.Ф. заштатный комбинат бытового обслуживания в соцгороде превратился в солидное промышленное предприятие, филиалы которого появились в сёлах Новомалыклинского, Мелекесского, Чердаклинского и Старомайнского районов. Рентабельность завода выросла на 30%. А ведь все налоги от деятельности предприятия шли в городскую казну. При поддержке городского комитета партии построено красивое здание завода, которое органично вписалось в проспект им. Ленина. В настоящее время фасад здания разукрасили рекламные щиты, вывески, и здание потеряло свой первоначальный вид. Георгий

Фёдорович поддержал меня в трудной жизненной ситуации, и я ему бесконечно благодарен».

Анисимов Ф.М., бывший начальник отдела КГБ по Дмитровграду: « Сразу скажу – редко повезёт встретить такого человека, как Георгий Фёдорович Полнов. В Дмитровграде я проживаю с 1967 года. При Полнове Г.Ф. я поступил на службу в КГБ СССР, вступил в члены КПСС. Оба этих события в моей судьбе связаны с городским комитетом партии, которым руководил Полнов Г.Ф.. Он пользовался большим авторитетом в отделе КГБ и нашего Управления в Ульяновске. Он ежегодно, будучи первым секретарём ГК КПСС, присутствовал на итоговых совещаниях в горотделе. Внимательно выслушивал доклады, вставлял веские замечания, высказывал предложения. Выглядело это весомо, поднимало службу в наших глазах. Строгий, с чётко поставленной речью – его слушать всегда было интересно. Сколько хороших дел сделано им для города, для людей, в нём живущих! Георгия Фёдоровича все люди знали в лицо. Он был настоящий руководитель, коммунист с большой буквы. Подкупала его доброжелательность в общении. Он видел в каждом горожанине прежде всего личность со своими житейскими проблемами. Я удивился, когда меня, молодого, стоящего на автобусной остановке у ДК «Строитель», подбирает попутно легковой автомобиль с сидящим в нём первым секретарём ГК КПСС Г.Ф.Полновым. Какой – то молодой оперативник - и первый секретарь горкома партии! Во мне тогда и замечать – то нечего было, а он заметил, узнал! От Г.Ф. Полнова веяло определённой надёжностью и спокойствием за будущее. И страшно было жаль, когда по указке секретаря обкома Колбина Г.В. были подтасованы многие факты и Георгия Фёдоровича, обвинив в несуществующих «грехах», на 9 пленуме 1985 года освободили от занимаемой должности, проводили на пенсию. Это было дичайшее оскорбление честного человека. От всего плохого, что я услышал на пленуме, и от духоты я заболел. Пролежал в больнице с болезнью сердца целый месяц».

Гришин А.В. , директор Дмитровградской школы бокса олимпийского резерва: « Я счастлив, что мне пришлось жить и работать в то время, когда городом руководил Полнов Георгий Фёдорович. Напишите, пожалуйста, много – много хорошего о таком человеке, и я с удовольствием подпишусь под этими словами».

У димитровградского поэта Е.Ларина есть стихотворение с посвящением:

Георгию Полнову – гвардейцу – десантнику,
совершившему 104 прыжка с парашютом...

Эхо войны

Сколько лет мы о войне всё пишем,
Сколько лет мы чувствуем войну!
Сколько лет мы залпы её слышим
Сквозь покой, и сон, и тишину!
Эти залпы душу потрясают,
Хоть давно и кончена война.

Тишина ещё не означает,
Что и в сердце тоже тишина.

Если марши площадь оглашают
И слышны из окон и дверей,
Музыка ещё не означает,
Что умолкли вопли матерей.
До сих пор они ещё страдают,
Не снимая траура печаль.
До сих пор ещё они рыдают
И глядят в неведомую даль.

Если День Победы отмечает
Под победным знаменем страна,
Торжество ещё не означает,
Что и боль души побеждена.
Не забыты похоронок даты,
Скорбный плач и ныне не затих...
Умирают до сих пор солдаты
От ранений старых, фронтовых.

Если даже наши ветераны
Навсегда замолкнут и замрут,
Всё равно их фронтовые раны
В наших душах вряд ли заживут.
Фронтовые раны – раны века,
Раны сердца и души страны...

Каждый День Победы – это эхо
Тьмы и света, мира и войны.

Прошло уже много времени, как ушёл из жизни Полнов Г.Ф.. Он оставил
потомкам красивый, уютный город Димитровград с большим потенциалом развития.

Федеральное правительство планирует построить ещё один атомный реактор для научных целей на территории НИИАРа. Активно ведутся подготовительные работы на выделенной площадке.

В соцгороде, в лесной зоне возводится радиологический медицинский центр международного значения. Рядом с центром строится новый жилой микрорайон «Академгородок» для его сотрудников.

Будущий радиологический центр

Вот так будет выглядеть наш «Академгородок»

Застраивается ул. им. Славского Е.П. высотными красивыми домами. Получился ещё один уютный жилой микрорайон

Очень хорошо развивается завод «Химмаш». Это современное предприятие с передовой технологией, хорошим станочным парком и практически неограниченными возможностями. В 90 – х годах, когда рушились старые связи и резко упал спрос на продукцию, завод сумел выстоять, благодаря энтузиазму работающих и директору Михайлину Сергею Михайловичу.

Город живёт, развивается и с каждым годом становится красивее. Георгий Фёдорович заложил фундамент большого города будущего.

ЭПИЗОДЫ ЖИЗНИ ПОЛНОВА Г.Ф. В ФОТОГРАФИЯХ

Полнов Г.Ф. и председатель исполкома Ефанов А.Е

Беседа с генералом Бадановым Василием Михайловичем в городском комитете партии. На снимке Баданов В.М., Милюшов А.С., Иняков В.Г., Довгаль В.С. и Полнов Г.Ф.

Полнов Георгий Фёдорович и его сестра Наталья Фёдоровна

Старший брат Полнова Г.Ф. Анатолий Фёдорович Полнов удостоен звания «Почётный гражданин города Кременная» за освобождение этого города на Украине. Его именем названа улица в городе Кременная. На снимке у памятного знака слева направо: младший сын Анатолия Фёдоровича Пётр; представитель администрации города; супруга Анатолия Фёдоровича, участник войны Анна Дмитриевна с внуком; старший сын Анатолий.

Два поколения Полновых: отец Фёдор Петрович и сын Георгий Фёдорович. 1978 год

Ветераны на праздновании 40 – летия Победы в Великой Отечественной войне. Улица Свирская. На снимке слева Ефанов А.Е., генерал – лейтенант Лисов И.И., Полнов Г.Ф., на втором плане Герои Советского Союза Мытарев И.П. , Маркелов В.А.. Фронтовики приветствуют жители на балконах близстоящих домов.

Посадка деревьев на Аллее Славы по ул. Свирской. Генерал Лисов И.И., Полнов Г.Ф. и Ефанов А.Е.

Торжественное заседание в Мемориальном центре г. Ульяновска, посвященное 100 – летию со дня рождения В.И.Ленина. На снимке в центре Л.И.Брежнев, рядом с ним Скочиллов А.А., в третьем ряду слева третий – Полнов Г.Ф.

Беседа с космонавтом Г. С.Титовым в Ульяновске на открытии Дворца пионеров, который был построен силами ДУСа к 100 – летию В.И.Ленина (март 1970 г.). На снимке: Герман Степанович Титов, Елизавета Михайловна Короткова, Георгий Фёдорович Полнов и Анатолий Егорович Ефанов.

Здание городского комитета партии (ныне – музыкальное училище)

Полнов Г.Ф., начальник ДУСа Иконников Н.П. и секретарь партийной организации ДУСа Писарчук В.С. на городском домостроительном комбинате.

Прогулка по музею под открытым небом «Романтика старой улицы» (ул. Гагарина, 2004 год). Представитель президента по Приволжскому округу Кириенко Сергей Владиленович, губернатор Ульяновской области Шаманов В.А., председатель правления фонда «Культурная столица Поволжья» А.Гор, на втором плане Полнов Г.Ф.. Справа на фото В.Б.Сергеева.

Полнов Г.Ф. с одноклассниками

Полнов Г.Ф. - патриот городской газеты «Димитровград – Панорама»

Одна из последних фотографий Георгия Фёдоровича.

Использованная литература:

1. «От Свири до Дуная». Сборник. Ульяновск. «Симбирск - книга», 2002г.
2. « ВДВ вчера, сегодня, завтра». Издательство «Русский Медведь», 1993 год.
3. И.И.Лисов. «Десантники». Москва, 1986 год.
4. « Вертикальный охват». Москва, «Молодая гвардия», 1981 год.
5. И.И.Лисов. «Избранницы неба». Москва, «Патриот», 1990 год.
6. А.Ф.Полнов. «Артиллеристы – истребители танков». Москва, 1985 год.
7. Газета «Ульяновская правда» от 31 мая 1981 года. Статья «Горком партии, люди, опыт, проблемы».
8. Газета «Ульяновская правда» от 13 июля 1985 года. «Отчёт о 9 пленуме городской организации КПСС г. Димитровграда».
9. Городские газеты «Димитровград – панорама», «Местное время». Публикации о Полнове Г.Ф. журналистов Т.Коломийцевой, И. Романовой, Ю. Шерстнёва, И. Викторова, А.Королёвой.
10. Е.Ларин. Вечный поклон. Солдатская книжка победителей. Издательство «Посад Мелекес», 2000.

Особую признательность выражаю директору краеведческого музея Ивлиевой М.В. за предоставление необходимых материалов по истории Димитровграда.